

ШКОЛЬНИК ВЕСТНИК

6+

3/2019

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

3/2019

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ	
АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	Илья Бруштейн. Самое главное — всегда быть рядом	1
Главный редактор Ю.И. Кочетков	Мария Сафонова. «Студия 26»	18
Редакционная коллегия:	ПРОБА ПЕРА	
С.В. Винокурова	Даниил Хачатуров. Стихи	30
В.И. Горбатов	Олеся Бессарабова. Солнышкин	32
В.З. Денискина	Елена Зотова. Битва	34
И.Н. Зарубина	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ	
О.В. Клековкина	Елена Наливаева. Стихи	35
Ю.И. Котов	Анна Бунина. Стихи	38
В.В. Кулешов	АЗ, БУКИ, ВЕДИ	
Т.М. Морева	Наталья Карпова. Стихи	49
И.И. Семёнова	Карел Чапек. Бродяжья сказка	53
А.П. Торопцев	Татьяна Корниенко. Последний шанс	68
З.А. Шишкова	ПРАКТИКУМ ЭСПЕРАНТИСТА	86
	УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ	
	Лариса Шевцова. Урок 34. Цветущий персик	92

САМОЕ ГЛАВНОЕ — ВСЕГДА БЫТЬ РЯДОМ*

АЛЁНА КАПУСТЯН — ПЕРВАЯ В МИРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СЛЕПОГЛУХАЯ АКТРИСА?

В беседе с Г.К. Епифановой нельзя было не спросить о наиболее известной из нынешних воспитанников дома-интерната — Алёне Капустян. Сейчас ей 20 лет. Уже в течение тринадцати лет она живёт и учится в Сергиевом Посаде. Алёна привлекла к себе внимание благодаря уникальному театральному проекту «Прикасаемые», реализуемому московским Театром наций под руководством народного артиста РФ Евгения Миронова и фондом поддержки слепоглухих «Со-единение». В спектакле играют профессиональные актёры (разумеется, зрячеслышащие) и несколько слепоглухих москвичей и жителей Подмосковья, в том числе и Алёна.

Среди слепоглухих участников спектакля Капустян играет наиболее ярко. Необыкновенная пластичность. Ангельское лицо. Обаяние молодости. И полное отсутствие слуха и зрения.

Журналисты рассказывали об Алёне не только в связи со спектаклем «Прикасаемые». Девушка фигурировала во многих газетных и телевизионных репортажах из дома-интерната. В определённой мере она стала его лицом.

*Окончание. Начало читайте в № 2 за 2019 г.

— *Галина Константиновна, как вы думаете, почему мои коллеги-журналисты проявляют интерес именно к Алёне?*

— Мы в равной мере любим и ценим всех наших воспитанников и Алёну никак специально не продвигаем. Но на самом деле многие журналисты, которые пишут о нашем доме-интернате, хотят пообщаться именно с ней. Алёна — человек общительный, она охотно соглашается на интервью, хотя полностью лишена и слуха, и зрения. У большинства наших воспитанников всё-таки имеется остаток зрительных возможностей или способность распознавать речь на слух. Успехи и достижения воспитанников с тотальной слепоглухотой, по мнению журналистов, в наибольшей степени иллюстрируют работу дома-интерната.

Не видя и не слыша, Алёна обладает абсолютно сохранным интеллектом. Она вполне адекватно воспринимает окружающий мир. Многим интересуется, может подробно и развёрнуто ответить на любой вопрос. И у неё привлекательная внешность, позволяющая хорошо смотреться в кадре. Конечно, далеко не все слепоглухие люди имеют такие данные.

— *Как вы думаете, могла бы Алёна Капустян стать первой в мире профессиональной слепоглухой актрисой? Ведь это стало бы мировой сенсацией! А, может быть, у неё есть шанс стать второй Еленой Келлер, всемирно известной слепоглухой?*

— Я бы не стала делать прогнозов о будущем нашей воспитанницы и оценивать её жизненные перспективы. Думаю, что в наше время в мире уже нет потребности и необходимости во «второй Елене Келлер». В чём значение деятельности этой выдающейся слепоглухой жен-

щины? Не только в её личных достижениях и успехах, а в том, что она привлекла внимание всего мира к проблемам слепоглухих и вообще к людям с инвалидностью.

В настоящее время эта задача уже не актуальна. По сути, она уже решена. Инвалиды, в том числе и слепоглухие, уже сейчас воспринимаются как полноценные члены общества. Поэтому задача состоит не в том, чтобы подготовить ещё одну «звезду» мирового масштаба. Гораздо важнее думать о том, чтобы создать для всех слепоглухих, для всех российских инвалидов достойные условия жизни.

Что касается Алёны Капустян... Театральный проект «Прикасаемые», в котором она успешно принимает участие, мне симпатичен. И я рада за неё! Но мы, сотрудники дома-интерната, рекомендовали Алёне немного ограничить свою театральную активность.

— *Почему?*

— Театр стал мешать учёбе. Всё-таки мне думается, что на этом жизненном этапе для Алёны гораздо важнее завершить программу средней школы. Кроме того, не хотелось бы, чтобы она перегружала себя и физически, и психологически.

Эта яркая, талантливая девушка не является «типичной слепоглухой». Она скорее — исключение из правил. О таких людях надо рассказывать, но нельзя забывать и о других «категориях» слепоглухих, которые, возможно, не вписываются в шаблоны СМИ.

Особенность Алёны состоит в её тотальной слепоглухоте в сочетании с высоким интеллектом и артистическими способностями. Но высокий уровень интеллекта — это не только подарок судьбы, но и дополнительная нагрузка, дополнительная ноша для девушки.

— *Почему вы так считаете?*

— Люди с высоким интеллектом воспринимают слепоглухоту, особенно тотальную слепоглухоту, более обострённо, я бы сказала, более трагично, чем их товарищи с такими же особенностями, но со сниженным интеллектом.

Алёна Капустян — человек мужественный, но её психологическая рана ещё не затянулась. Слух она потеряла в младенчестве, зрение у неё исчезло в семилетнем возрасте. И сразу же после этого Алёна оказалась в Сергиевом Посаде. Она прекрасно помнит себя зрячей. И хотя прошло уже больше десяти лет, думаю, что до конца с этой ситуацией смириться она пока не может.

Любые проекты, в которые вовлекаются слепоглухие люди, должны учитывать их ранимость и тяжесть их инвалидности. Я опасаясь того, что Алёне и другим подобным «звёздочкам» кто-то может вскружить голову, обнадёжить их умопомрачительными перспективами, а потом о них забыть... Интерес СМИ, интерес общественности — явление проходящее. Пусть лучше Алёна Капустян останется самой собой, чем попытается стать «второй Еленой Келлер». Надеюсь, что Алёна, также как и другие наши воспитанники, сможет разумно устроить свою судьбу. А мы ей в этом поможем.

КОГДА Я БЫЛА ЗРЯЧЕЙ, Я СЧИТЫВАЛА С ГУБ

Моя беседа с самой Алёной Капустян состоялась благодаря помощи психолога и тифлосурдопереводчика Ирины Евгеньевны Соколовой. Она переводила мои вопросы, выстукивая их дактильной азбукой на ладони у Алёны. А отвечала девушка самостоятельно, чётко артикулируя все слова, хотя и не слыша себя. Иногда она

сбивалась, её голос затихал, речь становилась неразборчивой, но девушка быстро с этим справлялась.

— *Алёна, хотелось бы поближе познакомиться с вами наших читателей, побольше узнать о вашей жизни.*

— Я родилась в 1998 году в Московской области, в посёлке Демихово, рядом с городом Орехово-Зуево. И сейчас там живу. В доме-интернате нахожусь только с понедельника по пятницу. А в субботу и в воскресенье — дома. Разумеется, все каникулы тоже провожу дома.

В доме-интернате я учусь уже тринадцать лет. Сейчас прохожу программу девятого класса средней школы. Нужно ещё два-три года, чтобы освоить всю программу средней школы. Слепоглухие учатся гораздо дольше, чем зрячеслышащие. Потому что нам сложнее учиться.

— *Чем бы вы хотели заниматься после окончания школы?*

— Честно говоря, пока не знаю. Сейчас самое главное — закончить школу. Когда я пришла в проект «Прикасаемые», то очень захотелось стать актрисой. Но сейчас не знаю, хочу ли этого? Возможно ли это? Сначала надо закончить школу, а потом думать о других занятиях.

— *Чем вы увлекаетесь? Как любите проводить свободное время?*

— Важнейшее увлечение — это театр. В спектакле «Прикасаемые» есть танец, есть пантомима. Этот спектакль обязательно нужно всем посмотреть, его невозможно пересказать. Я играю саму себя, слепоглухую девушку.

— *А как слепоглухие актёры ориентируются на сцене?*

— Для этого спектакля создали специальное тактильное покрытие, каждый участок сцены, каждый квадрат

сцены мои ступни ощущают по-другому. Поэтому слепоглухие актёры могут без посторонней помощи не только ходить по сцене, но и бегать по ней, танцевать. Тактильное покрытие всегда точно показывает, в каком месте сцены мы находимся. Мы запоминаем, где в этот момент находятся партнёры, чтобы двигаться с ними синхронно.

— *Чем ещё вы увлекаетесь кроме театра?*

— Умею и люблю вязать крючком. Шарфы, платки и другие вещи. Люблю заплетать косы. И себе и другим девушкам. Свои косы всегда сама заплетаю. Люблю плавать, особенно в тёплом море. Вместе с мамой я была на Кипре и в Греции. Зимой люблю с мамой кататься на коньках.

Очень люблю играть с братом, быть с ним рядом, возиться с ним. Его зовут Даниил. Ему семь лет. Он очень хороший мальчик. Мы вместе собираем игрушечные домики из конструктора «Лего».

Люблю сидеть в Интернете, переписываться с подружками по электронной почте, в чатах и социальных сетях. Я хорошо владею брайлевским дисплеем. Он позволяет слепоглухим не только читать, но и грамотно писать. Я могу написать любой текст, а потом проверить, чтобы в нём не было ошибок. Только картинки мы не можем рассматривать!

— *Алёна, как изменилась ваша жизнь, когда вы потеряли зрение?*

— Жизнь полностью изменилась. Я внезапно ослепла. До сих не знаю, почему это произошло. Но сейчас это уже не имеет значения. Помню, что когда я видела, то умела хорошо считывать с губ, хотя была ещё совсем маленькой. По губам я понимала всё, что говорят другие. А теперь не могу напрямую поговорить с другими

людьми, только с помощью тифлосурдопереводчика, как сейчас в нашем интервью, или рельефно-точечного дисплея.

Есть ещё такой метод общения со слепоглухими — дермография. Зрячеслышащие люди создают для нас сообщения, выдавливая нам на ладони буквы своими пальцами. Только нужно писать медленно и крупными буквами. Тогда будет понятно. Когда в октябре 2017 года вместе со спектаклем «Прикасаемые» я была в Лондоне, англичане писали мне на ладони, что им понравилось. У меня тогда возникло желание выучить английский язык.

И ВОСПИТАННИЦА, И ВОСПИТАТЕЛЬ

С 1989 по 2000 год Елена Анатольевна Роденко была воспитанницей дома-интерната в Сергиевом Посаде. Уже более десяти лет она работает здесь воспитателем. Елена Анатольевна — слабовидящая глухая. Наша беседа, как и в случае с Алёной Капустян, смогла состояться благодаря помощи тифлосурдопереводчика Ирины Евгеньевны Соколовой.

— Я родилась в 1979 году в Курской области. Родилась здоровым ребёнком. Но в детстве много болела, принимала много сильнодействующих лекарств. Стали снижаться и слух, и зрение. В пять лет практически полностью оглохла. А по зрению сейчас вторая группа инвалидности. В семь лет пошла в Курске в специальную школу для глухих и слабослышащих. Но там почти у всех детей было хорошее зрение, и у меня возникли трудности с учёбой. Тогда меня направили в Сергиев Посад. Здесь получила полное среднее образование.

Потом окончила педагогическое училище и педагогический институт в Москве и пришла сюда работать.

— *В чём состоят служебные обязанности воспитателя, как строится ваш рабочий день? Какие задачи вы ставите перед собой? Чего стремитесь достичь в работе с детьми?*

— В моей группе пятеро подростков от 16 до 18 лет. Четверо из них — глухие с ослабленным зрением и один — слепоглухой. Обязанности и задачи воспитателя многообразны. Слежу за соблюдением режима дня, стараюсь привить навыки самообслуживания. Но самая главная моя задача состоит в том, чтобы мои мальчишки никогда не скучали, чтобы им было интересно в доме-интернате.

Некоторые занятия я провожу сама. На другие уроки — индивидуальные и групповые — сопровождаю своих воспитанников.

Специфика моей работы состоит в том, что учебный и воспитательный процесс не прекращается ни на минуту. Когда мы выходим на прогулку, я рассказываю детям о погоде, о временах года, об изменениях в природе. Мы общаемся с помощью языка глухих, с помощью жестовой речи. Я стараюсь, чтобы они научились чётко и понятно выражать свои мысли. Во время приёма пищи слежу, чтобы ребята ели красиво, не мешали друг другу и окружающим.

— *Помогает ли вам в работе то, что вы сами в течение долгих лет были воспитанницей этого дома-интерната?*

— Я прекрасно понимаю специфику данной инвалидности: глухота с ослабленным зрением. У меня такая же инвалидность, что и у большинства моих вос-

питанников, а у одного мальчика ситуация ещё более тяжёлая. Но кроме патологии зрения и слуха, у детей присутствуют ментальные проблемы.

В данном случае речь не может идти об освоении стандартной школьной программы. Задача воспитателей и педагогов заключается в развитии социально-бытовых и коммуникативных навыков, а также адекватных представлений детей об окружающем мире. Например, я показываю своим мальчишкам реальную чашку. Потом показываю им картинку или фотографию с изображением чашки, знакомя их с жестом, представляющим чашку на языке глухих. На бумаге я крупным шрифтом пишу «ЧАШКА». А для слепоглухого мальчика пишу это же слово брайлевским шрифтом. Им я тоже владею.

— *Слепоглухой мальчик понимает жесты языка глухих?*

— Слепоглухие люди могут освоить язык глухих, если это позволяют их интеллектуальные возможности. Но даже если мальчик и не сможет в совершенстве овладеть языком глухих, то он, как минимум, будет знать и понимать основные, наиболее распространённые и простые жесты. Это уже помогает ему в общении с людьми.

В работе воспитателя не существует мелочей. Я стремлюсь, чтобы мальчики соблюдали гигиену и умели самостоятельно провести гигиенические процедуры. После приёма пищи они должны поблагодарить работников столовой, убрать за собой посуду. Мы постоянно работаем с календарём. Я спрашиваю детей, какой сегодня день недели, какой месяц, какое время года. Также хотелось бы, чтобы они понимали, какой день недели был вчера, какой будет завтра. Также воспитатель работает с индивидуальным календарём.

— *Что такое «индивидуальный календарь»?*

— Так у нас называется индивидуальное расписание каждого воспитанника, где обозначены его занятия, посещения врачей, реабилитационные процедуры в течение недели и т.д. Ребёнок должен знать и понимать, что с ним происходит.

— *А чем ещё вы занимаетесь с вашими воспитанниками?*

— Я провожу с детьми занятия в теплице. Они знакомятся с садовыми инструментами, учатся ухаживать за растениями. Я спрашиваю у воспитанников: «Для чего нужны грабли? Для чего нужен совок?» И занятия физкультурой с детьми провожу. Зимой они любят бегать по двору, играть в снежки. Мне тоже нравятся подвижные игры.

Ещё сопровождаю ребят в механическую мастерскую, где они приобретают навыки мелкой моторики. В последнее время мы занимались сбором шариковых ручек из различных деталей.

В группе вместе с Еленой Анатольевной работает ещё один воспитатель — Александр Викторович Жижин. Он тоже глухой, но обладает хорошим зрением. Елена Анатольевна рассказывает, что, уходя домой после окончания рабочего дня, она всегда подробно рассказывает коллеге обо всех событиях и особенностях прошедшей смены. «Мы с Александром Викторовичем должны работать в связке, дополнять и понимать друг друга. Тогда учебный и воспитательный процесс будет идти успешно».

ЗДЕСЬ Я НАУЧИЛАСЬ ЦЕНИТЬ ЖИЗНЬ

Ирина Евгеньевна Соколова, которая помогала мне общаться с Алёной Капустян и Еленой Роденко, работа-

ет в доме-интернате с 2010 года. Сюда она пришла после окончания Московского государственного педагогического университета.

— Ещё в школьные годы меня заинтересовал жестовый язык, — рассказывает Ирина Евгеньевна. — Это яркий, образный, экспрессивный, темпераментный язык, способный передавать самые разные мысли и чувства. Он успешно применяется и для передачи бытовой информации, и для художественного творчества. На языке жестов можно и в любви объясняться, и лекции по ядерной физике читать.

И.Е. Соколова училась на кафедре сурдологии факультета специальной педагогики. Она родом из Сергиева Посада. Поэтому и пришла мысль начать работать не просто с глухими, а со слепоглухими:

— Эти люди — дети и взрослые — учат нас христианскому смирению, помогают ценить жизнь, радоваться тому, что есть. Работая здесь, начинаешь радоваться своим собственным интеллектуальным, физическим и духовным возможностям, а не воспринимать их как что-то само собой разумеющееся. У меня сложная работа, но она приносит большое моральное удовлетворение.

— *В чём состоит специфика работы психолога в доме-интернате слепоглухих?*

— Многие наши воспитанники не могут самостоятельно рассказать о проблемах, которые их волнуют. Поэтому психологу бывает непросто оценить сложившуюся ситуацию и принять правильное решение.

Однажды ко мне обратились воспитатели смешанной группы, где находились десятилетний незрячий мальчик с ослабленным слухом и девятилетняя девочка с такой же патологией. Мальчик постоянно проявлял аг-

рессию по отношению к девочке: кусал и щипал её. В отношениях с другими детьми он вёл себя нормально. У сотрудников дома-интерната возникла идея разделить детей, разместить их в разных группах, чтобы пресечь неадекватное поведение «маленького хулигана».

Я понаблюдала за этим мальчиком, пообщалась с ним и пришла к выводу, что этих детей не нужно разлучать. В поведении ребёнка не было злого умысла. Наоборот, его щипки и укусы были своеобразной формой симпатии к девочке. Мальчик не знал другого способа, чтобы проявить свой интерес.

Чтобы помочь мальчику научиться общаться со своей подружкой, я разработала специальную игровую программу, много разговаривала с ним, терпеливо объясняла ему, что нельзя никого кусать и щипать т.к. это приносит боль другим людям. Мы вовлекали мальчика и девочку в совместные игры, в том числе с мячом. Постепенно он начал понимать, что гораздо интереснее вместе играть, а не кусаться и щипаться... Но это ещё не всё. У девочки ДЦП, она плохо ходит. А мальчик — крепкий, физически хорошо развитый. Я решила дать ему постоянное задание: сопровождать подружку в столовую и обратно, а также помогать ей на прогулках. И сейчас он с удовольствием это делает. Он уже не кусается, не щипается, а наоборот, выступает в роли верного «телохранителя».

— Часто ли встречаются подобные ситуации в работе психолога?

— Мне, как и другим сотрудникам дома-интерната, регулярно приходится сталкиваться с неадекватным поведением некоторых детей. Если дети поссорились или даже подрались, то это, по сути, нормальная ситуа-

ция и для здоровых детей, и для детей-инвалидов. Активного вмешательства взрослых здесь не требуется. Достаточно просто слегка пожуричь шалунов. Сложные ситуации возникают, когда кто-то из детей постоянно проявляет агрессию или ведёт себя истерично. В этом случае мы стараемся не ругать детей, не наказывать их, а выявить причину неадекватного поведения.

Истерики и агрессия у таких детей связаны не с их избалованностью и «распущенностью», как думают некоторые взрослые, а с отсутствием средств и навыков межличностной коммуникации. Ребёнок не может выразить свои желания, например, чувство голода, жажды, страха, усталости, ни словами, ни жестами. Поэтому единственным доступным ему способом остаётся истерика.

Если найти подход к ребёнку-аутисту (а это бывает непросто, учитывая патологию зрения и слуха), то в его поведении могут произойти существенные положительные перемены. Некоторые дети, не владеющие навыками речи, учатся выражать свои мысли через картинки или предметы-символы. Например, ребёнок показывает на ложку и тем самым заявляет о чувстве голода. Он берёт чашку, сообщая, что хочет пить. Мы работаем не только с реальными предметами, но и с тактильными картинками, положительно зарекомендовавшими себя в коммуникации со слепоглухими детьми-аутистами.

У КАЖДОГО СВОЯ ДОРОГА К ХРАМУ

С 2011 года на территории Дома-интерната действует храм в честь Явления Божией Матери преподобному

Сергию Радонежскому. Далеко не все знают, что архитектором этого храма, также как и многих других современных храмовых комплексов во многих регионах России, является Вячеслав Николаевич Ижиков, архитектор из Переславля-Залесского, инвалид-колясочник. Храм является подворьем Троице-Сергиевой лавры. Его настоятель — насельник Лавры, иеромонах Феофилакт (Кириллов).

Прихожанкой православной общины стала и кандидат педагогических наук, заместитель директора дома-интерната по научно-экспериментальной работе (есть здесь и такая должность!) Елена Анатольевна. В доме-интернате она работает с 1982 года.

— *Почему возникла необходимость в строительстве храма, какое значение он имеет для вашего интерната?*

— Думаю, что храм стал одним из символов дома-интерната. Деятельность нашей православной общины, состоящей из сотрудников, воспитанников, их родителей и родственников, можно назвать «духовной инклюзией». Почему я упомянула этот термин? Храм посещают не только верующие, имеющие отношение к нашему учреждению. К нам приходят и жители близлежащих микрорайонов Сергиева Посада. Дом-интернат находится на окраине древнего города, в его современной части. Раньше здесь не было культовых сооружений.

Здоровые люди, их дети видят, с каким трепетом и вниманием дети-инвалиды участвуют в церковных службах. У нас есть незрячие дети с прекрасным слухом, которые поют на клиросе. Глухие дети, в том числе с ослабленным зрением, следят за богослужением с по-

мощью сурдопереводчика. Для слепоглухих организуется индивидуальный тифлосурдоперевод.

Всех присутствующих на богослужении, всех наших гостей поражает и восхищает искренняя религиозность детей-инвалидов. На эту особенность обратил внимание и Святейший Патриарх Кирилл во время своего визита в интернат.

— У вас живут и учатся не только дети из православных семей. Есть здесь и представители других вероисповеданий. А кто-то у себя дома, вообще, не сталкивался с религией. Не возникает ли из-за этого каких-то недоразумений?

— Посещение храма и православной воскресной школы, которая также действует в доме-интернате, является делом добровольным. Оно происходит в свободное время детей, без какого-либо ущерба для учебного и реабилитационного процесса. Мы всегда получаем согласие и ребёнка, и его родителей или опекунов.

Детей из других конфессий мы никогда не вовлекали в жизнь общины, не предлагали им принять православие. Впрочем, они тоже посещают храм. Просто как гости. Без участия в церковных таинствах. За все годы существования храма никто из детей или родителей других вероисповеданий не выступил против посещения храма. Нет никакой проблемы в том, чтобы православный человек пришёл с ознакомительной целью в мечеть, синагогу или буддистский дацан. Точно также и представители других религий могут быть желанными и уважаемыми гостями в православном храме.

— Каким образом создавалась община дома-интерната?

— В середине 1990-х годов к нам в гости приехал московский священник, владеющий жестовым языком. Он смог напрямую пообщаться с нашими глухими и слепоглухими воспитанниками. Эта встреча произвела на детей большое впечатление, они с интересом и вниманием воспринимали рассказ батюшки. Московский гость поинтересовался, почему у нас нет контактов с Троице-Сергиевой лаврой, которая располагается в нашем городе и является одним из важнейших духовных центров России.

Визит священника побудил сотрудников дома-интерната обратиться к наместнику Лавры с просьбой о духовном содействии. Обращение было услышано. В течение долгих лет духовным наставником детей и воспитателей являлся иеромонах Зенон (Кузьмин). После его кончины эту миссию перенял о. Феофилакт (Кириллов). Оба священнослужителя изучили дактильную азбуку и основы жестового языка.

Мы долго мечтали о храме, искали средства. В это время был оборудован домовый храм в нескольких комнатах дома-интерната. Но он не вмещал всех желающих и, конечно же, не мог заменить полноценного храма. Строительство продолжалось в течение двух лет, с 2009 по 2011 год.

— *Что вам даёт посещение храма? С какими чувствами вы уходите после богослужения?*

— Я ощущаю, что Благодать Божья покрывает всех нас, в том числе детей и взрослых с самой тяжёлой инвалидностью. У нас есть гиперактивные дети, которых в доме-интернате буквально не утихомирить, но в храме они ведут себя удивительно тихо. В этом храме

есть свои особенности. Например, некоторые дети не могут исповедоваться. Их причащают без исповеди, что полностью соответствует церковным канонам. Храм — это душа дома-интерната. Этими словами всё сказано.

СТУДИЯ 26

В небольшом школьном кабинете пахнет свежей краской и витает едва уловимый нежный запах духов. На первый взгляд комната кажется маленькой, но всё её пространство рационально использовано. Здесь уместаются и поставленные в полукруг стулья, и широкий стол с водружённым на него компьютером, вместительный шкаф и даже... небольшой яблоневый сад с румяными яблоками. Не напоминает ли вам этот перечень тест на нестандартное мышление, в котором из списка исключают лишнее? Правда, в список надо бы ещё добавить дракона, обвинившего кольцом ёлку, теремок, спрятанный за яблоней, пару чемоданов, три лотка с песком и вышитый золотой ниткой портрет Сергея Есенина. Педагог, учитель-дефектолог и режиссёр школьной театральной студии Наталья Анатольевна Исайкина ответила бы на вопрос этого теста так: «Лишнее здесь — плохое настроение. Его в первую очередь оставляют за дверью все, кто хочет вдохнуть жизнь в это пространство бутафории, декораций и выученных ролей, а именно — те, кто хочет стать участником театральной студии».

Семь лет назад в школе-интернате для слепых и слабослышащих детей № 26 города Рязани любящие театр педагоги решили создать театральную студию. Её главным организатором, а затем и художественным руководителем стала Наталья Анатольевна Исайкина, вместе с ней в работу включилась учитель музыки Ирина Петровна Петрикова, ставшая концертмейстером. Заручив-

шись поддержкой директора школы Марины Владимировны Бойко, студия начала делать первые шаги. Так появились кукольный театр «Петрушка» и творческое объединение «Звёздочки». И вскоре в обычном кабинете декорации для спектаклей начали теснить стулья, полки в шкафу заполнились сценическими костюмами, реквизитом, куклами из ткани и папье-маше, а все стены оказались увешенными афишами спектаклей и представлений.

Сегодня у Натальи Анатольевны сразу несколько обязанностей: она и главный режиссёр, и художник по костюмам, и бутафор, и сценограф, и звукорежиссёр — всё это лежит на её плечах. Но в первую очередь Наталья Анатольевна — учитель. Помимо репетиций в этом кабинете проходят занятия на развитие зрительного восприятия. Сюда приходят дети, и, стоя у тех самых ящичков с песком, учатся создавать на поверхности подсвеченного экрана картинки, рождённые их воображением и фантазией. Рисование песком имеет несколько важных особенностей, которые, между прочим, отсутствуют у классического рисунка карандашом и красками. Прежде всего — это развитие мелкой моторики, а где активно работают руки, там и расширяются возможности памяти, внимания и мышления.

Говорят, что создавать картины при помощи такого капризного и сыпучего материала сложно, и помимо умения рисовать нужно большое усердие. Однако творчество детей выходит за рамки распространённого мнения, как и песок, которому часто не хватает ограниченного пространства соснового ящичка. Сама Наталья Анатольевна рассказывает об особенностях работы студии и её результатах следующее:

— Мы занимаемся с детьми рисованием песком с выходом на песочную анимацию. Таким видом творчества занимаются все дети, кроме тотально незрячих. У нас даже есть диплом Президентской библиотеки Санкт-Петербурга. Киноклуб при библиотеке устраивал Рождественский конкурс, в котором мы принимали участие с мультфильмом на новогоднюю тематику. Причём наша школа-интернат единственная из Рязанской области подала заявку на участие в конкурсе. Рисовала мультфильм девочка с остаточным зрением, а озвучивала тотально слепая.

На самом деле здесь у нас настоящая творческая мастерская. Есть мультфильмы не только песочные, ведь мы занимаемся очень многим. Создаём радиопостановки, например. Персонажей по ролям озвучивают дети — я их записываю, кстати, в этом же кабинете. Делаем инсценировки сказок или рассказов. Если вы в поисковой строке видеохостинга YouTube напишете «Школа 26, Рязань», там выйдут все работы нашей медиастудии: и фильмы, и спектакли, и мультфильмы. Каждый год мы придумываем что-то новое и каждый раз начинаем с нуля. И я действительно очень это люблю — придумывать и воплощать в жизнь вместе с детьми наши творческие фантазии.

На полке под потолком задумчивый самовар ждёт своего блистательного, как и его начищенные бока, выхода на сцену. Яркие цветные корешки детских книг стоят неровным строем на полках, а на них лежит небрежно брошенное боа, будто его случайно забыла таинственная гостя в платье с кринолином. За прозрачным экраном телевизора старой модели марки «Горизонт» собственного производства лежит букет неувядающих

цветов из воздушной органзы. Кажется, что декорации и бутафория для спектаклей располагаются в хаотичном порядке, но Наталья Анатольевна весьма уверенно ориентируется в плотно заставленном театральным имуществом пространстве студии и без труда вспоминает, где лежит самый миниатюрный и почти незаметный глазу реквизит — скорлупка грецкого ореха, служившая колыбелькой для Дюймовочки.

Каждый год в январе в школе-интернате № 26 для слепых и слабовидящих проходит неделя Луи Брайля. В младших классах проводится классный час «Дитя ночи», у учителей — конкурс брайлевских пособий. Театральная студия тоже не остаётся в стороне. В этом году артистами творческого объединения «Звёздочки» была представлена необычная постановка — спектакль-невидимка «Дюймовочка». Именно «невидимка», потому что этот спектакль зрители должны были не видеть на сцене, а воспринимать через звуки, запахи, прикосновения. Поэтому перед началом спектакля всем раздали повязки для глаз. В зале звучали не только голоса актёров. Зрителей окружили звуки природы, кваканье лягушек, плеск воды, щёлканье деревянных костяшек счёт, так любимых скупыми кротами. То проливался дождь, то по залу пробегал ветер. Всем по очереди положили на ладонь скорлупку, чтобы зрители смогли представить, какая она — Дюймовочка, спящая в половинке скорлупы грецкого ореха. Артисты театра старались создать у зрителей такое ощущение, будто каждый из них — тоже актёр, участник этого необычного спектакля.

— Представляете, мы первые среди школ для детей с проблемами зрения выступили со спектаклем-невидимкой! Такие спектакли ставит Булгаковский театр в Моск-

ве и мы. Музыку замечательную и звуковое сопровождение подобрала Ирина Петровна, — рассказывает Наталья Анатольевна и аккуратно кладёт скорлупку на место, как особо хрупкий и ценный сценический реквизит.

Чтобы потеряться в небольшом пространстве студийного кабинета, нужно очень постараться. А вот оказаться между сном и реальностью — наоборот, очень легко: надо просто на секунду зажмуриться и забыть о том, что огнедышащий дракон набит синтепоном, а за картонным фасадом избушки лишь белая скучная стена.

Учитель рисования по образованию, Наталья Анатольевна во многом смогла применить свой талант и навыки в школе-интернате № 26 и театральной студии. Её руками были созданы все декорации для спектаклей. И не только они. Вот она подходит к широкому шкафу и берётся за ручку стеклянной дверцы. Раздаётся тихий протяжный скрип, и куклы, плотно прижавшиеся друг другу, будто услышав сигнал к действию, начинают оживать в руках создавшего их мастера, словно всё это время они ждали часа, когда их снова вынесут на сцену.

— Мне место мало! — вздыхает Наталья Анатольевна. Среди улыбчивых сказочных персонажей она выбирает одну — большую, с белым бумажным лицом и алыми щеками. — Куклы я тоже делаю сама. Увлёклась ими, когда работала несколько лет художником в профессиональном театре. И вот уже 30 лет меня вдохновляет кукольный театр. Это самая старая кукла — бабка-ёжка. Я её очень люблю, поэтому постоянно меняю ей облик, когда она изнашивается. Обратите внимание, у неё доброе лицо. Потому что я не люблю злых персонажей. Даже когда я делала лешего, он получился у меня добрым. Вот куклы более поздние, они из ткани — так

практичнее. Их не страшно ронять, а куклы из папье-маше очень хрупкие, мне их жалко стало.

Наталья Анатольевна считает, что испорченный реквизит, например, поломанный гриф картонной гитары или треснувшая голова куклы, не является преградой для развития талантов детей и уж тем более поводом для переживаний. Единственное, что может остановить их в развитии, — это они сами. Руководитель студии говорит и о трудностях в работе с детьми:

— Бывает, что кто-то из ребят заупрямится так, что это становится похоже на звёздную болезнь. Может сказать, мол, эта роль плохая, слишком маленькая, не для меня. За такое поведение не грех и проучить: не хочешь — уходи. Полгода побудет без театра, потом приходит и снова активно начинает работать. На самом деле театр — это не просто развлечение. Дети социализируются с его помощью.

На полке с наградами и кубками раскрытой пастью к потолку стоит голова крокодила, будто их негласный охранник. Дипломы в рамках висят на стене в три ряда, крепко, на совесть приколоченные к деревянной рейке.

— Это даже не все дипломы, здесь висят самые важные, — Наталья Анатольевна машет рукой в сторону свидетельств заслуженных побед. — Мы выезжаем на многие фестивали: и областные, и российские, и даже международные. Скоро отправляемся в Москву, в КРСК ВОС на театральный фестиваль. Будем показывать «Золушку». Главную роль исполняет незрячая девочка, среди остальных участников постановки есть дети и с остаточным зрением, и без серьёзных зрительных нарушений.

От слов мы сразу переходим к действию. Итак, действие первое, сцена первая: Москва, КРСК ВОС, Золушка чистит котёл... С сюжетом сказки, ставшей классикой, знакомы все. А вот с артистами театрального объединения «Звёздочки» нам только предстоит познакомиться. Динамичное и яркое выступление, с песнями, танцами и немалой долей волшебства вызвало заслуженный шквал аплодисментов и криков «браво». Отдав со сцены последний поклон и расставшись с публикой на самой радостной ноте, молодые артисты спустились в гримёрную, всё ещё взволнованные после спектакля. И здесь нам удалось немного пообщаться и поделиться эмоциями.

— Наш режиссёр Наталья Анатольевна, к сожалению, заболела и не смогла приехать, — рассказывает концертмейстер Ирина Петровна Петрикова. В этот день она приехала вместе с ребятами в Москву на фестиваль не столько для того, чтобы их проконтролировать, сколько поддержать и поволноваться вместе с ними.

— *Ирина Петровна, расскажите о своей работе в театральной студии.*

— Для начала стоит уточнить, что в нашей школе учатся дети с ограниченными возможностями здоровья. Ребята волнуются на сцене, поэтому у них часто дрожит голос. В новом для детей зале также имеют значение качество микрофона, акустика в помещении. Поэтому мы делаем для наших артистов фонограммы. Дети поют — я их записываю.

— *Ребята, бывает, что вы сами предлагаете произведения для постановки? Например, хотим «Ромео и Джульетту», случалось такое?*

— Ну, да, бывает... — неуверенно звучат их голоса, а затем раздаётся общий смех. Должно быть, это одна из тех тайн, которые непременно живут внутри каждого дружного коллектива.

— У нас режиссёр человек серьёзный. Она предлагает, а мы уже выбираем, — вступает в разговор Ирина Петровна. — Наталья Анатольевна прекрасно разбирается в репертуаре детских спектаклей. Она хорошо понимает специфику нашей школы, ведь ребята не могут активно двигаться по сцене. Поэтому знает, что детям подойдёт и что они смогут сыграть.

— *По какому принципу назначаются роли у вас в коллективе?*

— Наталья Анатольевна спрашивает: «Кто хочет? Кому интересно?» — откликаются ребята.

— Вообще у нас проходит кастинг. Но когда мы решили, что будем ставить «Золушку», каждый сам себе выбрал роль, — объясняет улыбчивый мальчик Бухачёв Илья, ученик 3 класса, один из самых младших участников коллектива. Два плюшевых серых мышиных ушка прочно сидят у него на затылке. Видимо, подстраховались, чтобы мальчик не потерял свой сценический костюм во время выступления. И даже после него он энергично крутит головой, оглядываясь на ребят, то приседает, то встаёт и трясёт ушами, которые очень ему идут.

— *А ты кого любишь играть больше всего? Животных?*

— Да, — отвечает Илья и расплывается в улыбке.

— Я вообще случайно попал сюда, — вступает в разговор под смех товарищей мальчик с серьёзным лицом Романов Коля. В спектакле ему была отведена роль одного из стражников. Потерянную Золушку искали всем цар-

ством не только на сцене и за кулисами, но и в зале. И вот отважный стражник в чёрном берете спустился к гостям театрального фестиваля в КСРК ВОС, предлагая смущённым зрительницам примерить туфельку. И даже алый воротник на груди не добавил лишней краски на его строгое лицо верного королю слуги. — Просто другой мальчик отказался, и меня пригласили на его роль.

— Меня зовут Дронов Игорь. Я в театре уже семь лет, с первого класса. Вот у меня любимые роли второстепенные, поэтому я сразу выбрал роль придворного из свиты короля.

— Да, Игорь у нас звезда эпизодов. Ему достаются роли пусть и второстепенные, но всегда характерные, — добавляет Ирина Петровна.

— *Почему же молчат исполнители главных ролей? Куда исчезла Золушка?*

А Золушка, как ей и полагается по своей роли, сбежала — боялась опоздать на поезд, спешила на другое выступление. Ирина Петровна рассказала немного и о ней:

— Золушку играет Ирина Скрынникова. Она невидящая. Девочка — умница, отличница. Учится в музыкальной школе, занимается вокалом. Мы вместе с ней ездим на разные конкурсы, например, в Москве принимали участие в конкурсе романсов.

— *А что расскажет Принц?*

Мальчик в белоснежной рубашке, ярко-розовых штанах и блестящей короне на затылке стоит в дальнем углу гримёрной, явно стараясь не привлекать к себе много внимания. Отвечает он кратко, но с улыбкой:

— Меня зовут Алексей Краснов, я скромный парень. Мне всегда достаются главные роли, так что выбирать не приходится.

— А можно мне сказать? — тянет руку, будто в классе на уроке, мальчик в кудрявом парике. — Меня зовут Вова Красавин. Вообще я поступил сюда на роль Сказочника. Но после первых репетиций меня хотели заменить...

— Почему? Не справился с ролью?

— Наоборот! Я играл очень хорошо! Просто нашёлся старшеклассник, который вроде бы лучше подходил для этой роли, но я в итоге оказался лучше, и меня оставили.

— *Ребята, а бывает, что вам не нравится роль, а играть приходится? Что вы тогда делаете?*

— Наталья Анатольевна в большинстве случаев знает ребят даже лучше, чем они себя. И очень часто в конце они говорят: «Ой, как мне понравилось!» Потому что, когда ты выучил роль, её сыграл и тебе аплодирует зал, ты уже смотришь на это по-другому, — говорит Ирина Петровна, и ребята одобрительно кивают.

— *А как можно попасть в ваш творческий коллектив?*

— Ходить по школе и попасть на глаза Наталье Анатольевне, — раздаётся голос из группы и это вызывает общий хохот.

— Только если есть желание, — поправляет Ирина Петровна. — Наталья Анатольевна у нас в школе-интернате ведёт уроки, поэтому она знает всех детей и каждому из них предлагает попробовать себя в театре.

— *Ребята, а как вы справляетесь с волнением?*

— Ой, да никак!

— Я не волнуюсь!

— А я начинаю волноваться, только когда забываю слова.

— Зашли бы в нашу гримёрку полчаса назад, вы бы услышали, как мы справляемся с волнением!

Игорь Дронов рассудительно добавляет:

— Если забываем слова, то иногда мы импровизируем.

— А что же ты вчера не импровизировал, а стоял и мычал?

— *Чем вы занимаетесь помимо школьного театра?*

— Я в музыкалку хожу! И я! — звучит с разных сторон.

Концертмейстер подытоживает ответы ребят:

— Многие учатся в музыкальной школе. Но у нас и спортсмены есть. Лёня Виданов, например. Лёня, расскажи про свои достижения!

Высокий темноволосый мальчик оглядывается на учительницу и, засмутившись, сразу отворачивается, надеясь найти поддержку у друзей. Помощь не заставляет себя долго ждать:

— Его фотография висит у нас в городе! Он один из лучших спортсменов в Рязани по лёгкой атлетике!

— *А хочет кто-нибудь дальше, после школы заниматься театром?*

— Я! — звонко выкрикивает Вова Красавин.

— Многие хотят, но получится ли? Это уже другой вопрос. По крайней мере, им этот опыт — театр — пригодится в жизни в любом случае, даже если они не будут продолжать этим заниматься, — рассуждает Ирина Петровна. — Кстати, наша Мачеха, Наташа Цыганова, собирается поступать в ГИТИС на режиссёрский факультет.

— *Здорово! Желаю тебе удачи! Чтобы всё сложилось, как задумано!*

— Спасибо! Вот она мне и нужна! — отвечает высокая девочка, ученица 9 класса. На её лице загорается улыбка, обрамлённая контуром ярко-красной помады.

— А я хочу быть королём мышей! — Ловко и незаметно забрав корону у принца, Бухачёв Илья надевает на себя не по размеру большой королевский головной убор, и корона остаётся висеть на шее. Видимо, эта история, до которой ещё предстоит дорасти. Кто знает, может, через пару лет театральное объединение «Звёздочки» из города Рязани поставит «Щелкунчика» и Илья выйдет на сцену в роли короля мышей.

В любом случае хочется пожелать ребятам, театральной студии школы-интерната № 26 и её педагогическому коллективу удачи, успехов и новых достижений. Ведь кто, как не они — талантливые, трудолюбивые, искренние и добрые, — этого заслуживают?

ПРОБА ПЕРА

Даниил Хачатуров

*Ученик 7 класса Самарской школы
для незрячих детей*

ВЕСНА

Пришла весна, зима умчалась...
Январь уж пролетел давно.
А за окном в уютном доме
Идёт хорошее кино...
О том, как наступило лето,
Как прилетели журавли
И солнце ласково светило,
Целуя кожу у земли!
В природе всё закономерно
И каждый миг неповторим...
За жизни чудные мгновенья
Мы Господа благодарим!

МАМЕ

Стихов безумно много про весну,
Слова любви звучат в любом куплете...
Их все в один букет я соберу
И подарю единственной на свете!
Той женщине, что в муках родила,
Что долго и заботливо растила,
Что ангелом-хранителем была

И словно маячок во тьме светила!
О Господи, прошу, её хранить,
От всех земных невзгод оберегать,
И кланяюсь я низко, до земли
Всем мамам, что любовью нас спасают!

ОСЕНЬ

Осень в окно постучала,
И я его распахнул!
И это волшебное чудо
Я полной грудью вдохнул!
Оно пахло грустью и хрустом
Волшебных осенних листьев,
Подсушенными цветами
И горькой рябины кистью...
И хочется в плед зарыться
И носом к маме прижаться...
И чаю с мятой напитокся,
И осенью наслаждаться!

ФОРМУЛА СЧАСТЬЯ

Времена года сменяют друг друга:
За летом — осень, за жарою — вьюга...
В поисках счастья мы ходим по кругу,
Часто не видя улыбок друг друга.
Мчимся куда-то, свершаем ошибки,
А формула счастья — в обычной улыбке.
Улыбнись — и будет мир прекрасней!
Улыбнись — познай секреты счастья!
Оглянись — отдай улыбку миру!
Будешь ты воистину счастливым!

ЛЮДЯМ С БЕЗГРАНИЧНЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Я в этот мир пришёл по воле божьей...
И оказался не таким, как все,
Но встретив вас, таких же непохожих,
Узнал, к какой стремиться высоте!
Пусть цвета кожи вашей — не увидеть,
И языков мне многих не понять,
Но теплоту сердец и волю к жизни
Я буду с восхищеньем вспоминать!

Олеся Бессарабова

*Ученица Челябинской школы № 127
для слабовидящих детей*

СОЛНЫШКИН

В лазурно-голубом небе жило-поживало доброе и мудрое Солнышко. И было у него много-много деток — озорных и весёлых солнечных лучиков. Среди них был и герой нашей сказки — лучик Солнышкин.

С каждым восходом солнца лучики разбегались по белу свету, чтобы согреть и радовать всех людей на земле.

Эта история началась ранним весенним утром. Солнышкин заглянул в окошко одной маленькой и уютной школы. Что же он там увидел? В этой школе учились дружные и воспитанные ребята. На уроках они с удовольствием отвечали, а на переменах весело общались и шутили. После уроков мальчишки гоняли в футбол, девочки плели браслеты из резиночек. Солнышкину очень захотелось поучиться в этой школе и поиграть с ребятами в футбол.

— Мама-Солнышко, можно мне тоже ненадолго стать учеником и пойти в школу?

— Хорошо, — ответило Солнышко, — но вначале ты должен помочь одному ленивому мальчику исправиться и стать примерным сыном и хорошим учеником.

Мудрая мама дала Солнышкину волшебное заклинание, которое срабатывало только в том случае, если мальчик сам хотел перевоспитаться.

По соседству со школой жил мальчик Лёшка. Его любимыми друзьями были одеяла и подушки. Каждое утро мама долго-долго не могла разбудить его в школу. А уроки делать и помогать маме он и вовсе не хотел. Лежал-полёживал целыми днями.

Призадумался лучик и понял, что работа предстоит трудная. И придумал Солнышкин позвать на помощь своих братьев-лучиков.

Ярко засветили лучики в окошко к бездельнику. Как ни прятался он под подушку, как ни натягивал на себя одеяло, ничего не помогало. Пришлось вставать и делать уроки. Только задремлет Лёшка над учебником, Солнышкин с братьями как защекочут его своими лучиками! Только решит побездельничать, братья опять тут как тут. Вздохнёт Лёшка да пойдёт помогать маме. А однажды даже захотел с ребятами в футбол погонять. Совсем невиданное дело! Не узнать прежнего бездельника!

Настало время произнести волшебное заклинание.

— Фабри-мабли-крабода — исправься, Лёша, навсегда! — произнёс лучик.

Исполнилась и его мечта: Солнышкин превратился в ученика с ранцем за спиной и быстро-быстро побежал в школу.

А когда пришло время снова становиться солнечным лучиком, он совсем не расстроился. Ведь он каждое утро мог заглядывать в гости к Лёшке и своим школьным друзьям и радоваться их успехам.

Елена Зотова

*Ученица Челябинской школы № 127
для слабовидящих детей*

БИТВА

СКАЗКА-БЫЛЬ

Это было давно. Буквально на прошлой неделе. Шла жестокая война. С поля боя не уходил ни один ластик без дырки от карандаша. Все пеналы были разграблены, стикеры расклеены, клей повержен, из пузырька сочились последние капли.

Линейки и ручки объединились, и в битву вступили сверхзвуковые самолёты, из которых парашютисты-циркули, угольники и транспортеры высаживались для помощи пострадавшим. Более крупные пеналы, как танки, смело атаковали вражеский лагерь.

Вот с левой парты начали бой простые карандаши, но бой с ними был не так уж и прост! По правую сторону располагался лагерь разноцветных фломастеров.

Битва закончилась совсем не радужно. Раз... два... три... и на клетчатом листе скучной математической тетради поплыли яркие линии. Тут уже не надо говорить, кто победил...

Это был обычный урок математики. Учитель на минутку вышел.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Елена Наливаева

* * *

А на небе счастье нарисовано:
Нужно только прочитать суметь.
Там рассвет, лучами всполосованный,
Там заката золото и медь.

Сквозь деревья, вымытые ливнями,
Сквозь ветра, что листья теребят
И хохочут в ветвях переливами,
С неба счастье смотрит на тебя.

Мы шагаем в мир закомплексованно,
Пессимизмом топчем волшебство...
А на небе — счастье нарисовано!
Нужно только... прочитать его.

МУЧИТЕЛЬНОЕ

Мне чудится, что я, сойдя с ума,
Отчаянно живу двумя мирами...
В одном дорога светлая пряма,
В другом — всё закутками да дворами.

В одном — весна, такая, как её
Мечтатели блаженные рисуют,
В другом — под сердце воткнуто копьё
И плетью безответность полосует.

Мой первый мир — на догматах чужих
Основа, справедлив и правоверен;
Мой мир второй — свободен, будто штрих
Верлибра, и законом не измерен...

И жизнь моя — глухая западня:
Хочу казаться — и себе мешаю...
В том мире, где кристально хороша я,
Другой, беснуясь, рвётся из меня.

НАБОЛЕВШЕЕ

Стать серостью? Забыться? Обновиться
И выйти Божьей дурочкой на свет?
Не рваться? Не мятежничать? Не злиться?
У серости ни благ и ни побед.

Её сценарий жизненный понятен —
Довольствуется формулой «как все».
Ей, в общем-то, привычен и приятен
Безвольный цикл хвостатой в колесе.

Куда тем ей до гордости, до веры,
До боли, риска, воли к торжеству!.. —
Живёт себе, ютится в шкурке серой.
А я? Ну нет, я так не заживу!

ПЫТКА СТИХОСЛОЖЕНИЕМ

Бреду, не видя красоты под носом,
Я, дряхлый неуч в катакомбе рифм,
Я принимаю за гитарный гриф
Свой неподъёмный обветшалый посох.

В моей суме — объедки и труха.
И мухи-буквы с языка роятся,
Слова из них — кривляки и паяцы,
Строка из слов — то кочка, то ухаб.

Стихи из строк — разбавленный закат,
Ни рыж, ни красен — междуцветно бледен.
Вкушая хлеб, что был уже подъеден,
Бреду, ропща на дряблость языка.

ПРЕДСНОВИДЕННОЕ

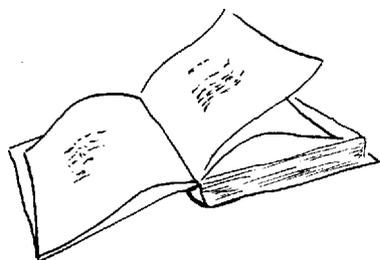
Жить на свете легко, когда ты
На ночь глядя с собой тайком
Забираешь в постель усатый
Бело-рыжий мурчащий ком!..

Волны грусти, напор уймите!
Угнездившись, тепла клубок,
Личный маленький Тр-тр-Митя
Тарахтит вдохновенно в бок.

Из снотворных всех препаратов
Музыкальный язык котов —
Самый мощный снов генератор.
Первоклассных, отменных снов!

АННА БУНИНА

1774 — 1829

Русский писатель, нобелевский лауреат Иван Бунин писал в автобиографии: «Я происхожу из старого дворянского рода, давшего России немало видных деятелей как на поприще государственном, так и в области искусства, где особенно известны два поэта начала прошлого века: Анна Бунина и Василий Жуковский...» Имя и творчество В.А. Жуковского известны широко, а вот с именем и тем более творчеством Анны Буниной знакомы только историки литературы и искушённые знатоки отечественной поэзии, а когда-то её имя звучало наравне с именами Державина, Шишкова, Капниста и других известных и поныне русских писателей. К её творчеству благосклонно относились знаменитые современники. Державин так отзывался о лирике поэтессы — «приятные, звонкие стихи и тонкий ум». Карамзин писал о её творчестве: «Ни одна женщина не писала у нас так сильно».

Кем же была эта необыкновенная женщина?

Анна Петровна Бунина родилась 18 января 1774 года в селе Урусово Рязского уезда Рязанской губернии в небогатой дворянской семье. Её жизнь началась с драмы: девочке не было и полутора лет, когда скончалась её мать. Овдовевший отец не мог заниматься воспитанием детей, а их в семье было шестеро — три сына и три дочери, и Анна воспитывалась сначала то у одной, то у другой тётки, а потом у старшей сестры в Урусове.

До начала самостоятельной жизни девять раз она переходила из одной семьи в другую.

Она получила скромное домашнее образование: знала лишь русскую грамоту и четыре правила арифметики. Тогда считалось, что для образования девочки это более чем достаточно. Зато она прилежно училась рукоделию и выучилась искусно вышивать и плести кружева. О том, чтобы обучаться иностранным языкам, музыке и пению, она могла только мечтать.

Ещё совсем девочкой, в тринадцать лет, Анна начала писать стихи и даже пробовала себя в прозе. И в 1799 году (ей было уже двадцать пять лет) она осмелилась отправить в московский литературный журнал карамзинского направления прозаический отрывок с высокопарным названием «Ипокрена*, или Утехи любословия».

Отрывок был напечатан, но первая анонимная публикация, вышедшая в год рождения Пушкина, никак не повлияла на жизнь Анны. Уже отнюдь не юная девушка продолжала жить в доме родственников. Это её тяготило, но в то время незамужняя девушка и помыслить не могла о том, чтобы самостоятельно распоряжаться своей судьбой.

В 1801 году умирает отец Анны. В наследство она получила пусть и небольшие, но свои деньги и решила навсегда покинуть провинцию. «Девушка Бунина» одна — без сопровождения слуг или кого-то из родни, как было

*Ипокрена — название источника на горе Геликон, который образовался от удара копыта Пегаса, коня Зевса, верховного бога Олимпа. Считалось, что всякий, кто испил воды из Ипокрены, обретает поэтический дар, становится поэтом.

тогда принято отправляться в дальнюю дорогу молодой девушке, — из тамбовской деревенской глуши, по русскому бездорожью за тысячу вёрст отправляется в Петербург повидаться со своим старшим братом, морским офицером.

Оглядевшись на новом месте, Анна решает поселиться в столице и снимает квартиру на Васильевском острове. Сегодня даже невозможно представить, какое бурное неодобрение вызвал этот поступок у её провинциальной родни. Анна Петровна располагает капиталом, приносящим доход 600 рублей в год. По тем временам не так мало. Однако столичная жизнь требует иных доходов. Девушка об этом не думает. Пишет стихи и неистово восполняет упущенное в своём образовании: берёт частные уроки, учится французскому, немецкому и английскому языкам, физике, математике и в особенности российской словесности. И быстро проживает весь свой капитал. Появились долги. Многочисленные родственники готовы были принять её обратно, однако молодая поэтесса не хотела вновь становиться приживалкой.

Брат познакомил Анну с петербургскими литераторами, которым она показала свои первые стихи. Вскоре в 1806 году в печати появляется стихотворение Анны Буниной. В 1809 году выходит первый сборник поэтессы «Неопытная муза». Книга быстро раскупается и вызывает всеобщее одобрение — и читателей, и критиков, и, главное, мэтров российской словесности. Анна Петровна Бунина обретает громкую известность первой в России женщины-поэта.

«Ни одна женщина не писала у нас так сильно», — сказал о ней Карамзин. Это было настоящее признание.

С этого часа началась слава Буниной. Были и до неё писательницы (М. Сушкова, А. Вельяшева-Волынцева, княжна Е. Урусова, княжна Е. Меншикова), но они не трудились так много и не были признаны мужским литературным кругом. Анна Бунина, по единодушному мнению критики, превзошла их талантом. Её считают первой русской профессиональной поэтессой — если считать за профессионализм жизнь на заработанные творчеством деньги. Позже Бунина написала на обложке своей книги: «лира спасла меня от потопления». Её литературные труды обеспечили средства к жизни.

Императорская Академия художеств поместила её портрет в зале собраний, где висели изображения Карамзина, Дмитриева и Гнедича. Поэты её эпохи называли Бунину десятой музой и в её честь писали оды.

Она выпускает новую книгу стихов, переводит с французского, занимается теорией стихосложения, но главное — она духовно растёт, строит свою личность и именно этим становится интересна своим незаурядным современникам — Державину, Дмитриеву, Шишкову, Крылову. В 1812 году Бунина, откликаясь на грозные события, преподносит императору гимн: «Песнь Александру Великому, победителю Наполеона и восстановителю царств».

Бунину избрали почётным членом общества «Беседы любителей русского слова», и поэтесса оказалась вовлечена в непримиримую борьбу между архаистами и новаторами. Она была старше Пушкина на одно поэтическое поколение. Золотой век русской литературы был ещё впереди, но писательская среда уже сложилась и бурлила, и Анна Бунина была в ней заметной фигурой.

Она писала в классических традициях XVIII века, которые теперь кажутся тяжеловесными и слишком напыщенными из-за постоянных «ужель», «вотще», «днесь» и имён из мифологии. Её стихи, написанные ещё до карамзинской реформы русского литературного языка, вскоре стали «старомодными», и молодые поэты из литературного кружка «Арзамас» отзывались о её творчестве весьма саркастически. Дальше 1820 годов слава Анны Буниной не продлилась.

Тем не менее Анну Бунину охотно принимают в своих гостиных знатные петербургские дамы, надеясь, что «русская Сапфо*» увековечит их в своих мадригалах. Умная и обаятельная, к тому же обладающая даром слова, поэтесса всегда была в центре внимания гостей в великосветских салонах. Однако светская жизнь требовала непомерных для её кошелька расходов. И тогда адмирал Шишков через Екатерину Ильиничну Кутузову решил исхлопотать у Александра I пенсию для поэтессы, воспевшей в 1812 году победы русского оружия. Получив письмо от жены, фельдмаршал (в самом начале Заграничного похода русской армии) незамедлительно обратился к царю — и просьба «спасителя Отечества» была уважена. В 1813 году Бунина получила пенсию — 2000 рублей в год. Это было генерал-майорское жалованье, столь высокую пенсию получал лишь государственный историограф Карамзин.

Будущее «русской Сапфо» было обеспечено. Но беда подкралась откуда не ждали: у Анны Петровны обна-

*Сапфо (Сафо) — древнегреческая поэтесса, автор песенной лирики.

ружили тяжёлую болезнь, которую не смогли ни точно диагностировать, ни лечить. Не помогло и двухлетнее пребывание в Англии с 1815 по 1817 год. Дорогостоящая поездка была оплачена из личных средств Александра I. Она бывала на знаменитом курорте Бате, в Брайтоне и других местах. Однако лучше поэтессе не становилось, и в 1817 году она вернулась в Россию. Болезнь прогрессировала, Бунина перестала писать стихи и сосредоточилась на переводах.

Закат её жизни был мучителен. Вплоть до самой смерти она могла писать, только стоя на коленях. Эта поза приносила ей наименьшие страдания.

«Тяжко и бурно было бытие моё, — писала она незадолго до смерти одному из своих родственников. — Первые года исполнены душевных, последние телесных скорбей и недугов. Но да благословится имя Господне. Судьбы его неисповедимы, стези праведны!»

Скончалась Анна Петровна Бунина в конце 1829 года и похоронена в деревне Урусово Рязанской губернии. Памятник на её могиле сооружён внуком сестры Марии, путешественником П.П. Семёновым-Тян-Шанским.

У Евгения Евтушенко есть стихотворение, посвящённое Анне Буниной.

АННА ПЕРВАЯ

Она вздыхала так:

«Мной матушка скончалась...»,
Мешая кочергой в печи свою печалость,
И ни лежать, ни сесть от боли не могла,
И так жила она в предсмертьи на коленях,
И на неё в мучительных молениях

Чуть золотой лицом от искр в поленьях
Бог, побледнев, смотрел из красного угла.
Прабабка всех — и Анны, и Марины,
Одоевцевой и Раисы Блох,
Она всех женщин пишущих мирила,
Но тут, к несчастью, не помог и Бог.
Когда из живота чекисты Ольге*
Ребенка вышибали сапогом,
Кровавые ошмётки и осколки
Из Анны Буниной и красной комсомолки
Над всей Россией реяли кругом.
И, Беллы Ахмадулиной прапра,
Под шляпой, смётанной парижистой иголкой, —
Она явилась к Сахарову в Горький
И хризантемами мильтонов прорвала.
Есть в женщинах-поэтах постоянность
Достоинства, в отличие от нас.
Та Анна на коленях настоялась
За них за всех. Вот кто — не Бог их спас.

ПЕСНЯ В НАРОДНОМ РУССКОМ ВКУСЕ ИЗ МЕСТЕЧКА ВЕИЛ БРУК

Отпирайтесь, кленовые!
Дружно настезь отворяйтесь
Вы, ворота Веил-Брукские!
Пропустите красну девицу
Подышать текучим воздухом!
Душно ей здесь взаперти сидеть,
За четыремя оградами,

*Ольга Бергольц

За четыремя воротами!
Что за первыми воротами
Хмель к жердинкам прививается;
За вторыми за воротами
Ярая пшеничка стелется;
Что за третьими воротами
Круторогая коровушка
На пуховой травке нежится,
С резвым маленьким телёночком;
За четвёртыми воротами
Стоит терем на пригорочке,
Бурным ветрам как игрушечка!
Нету терема соседнего,
Нету деревца ветвистого!
В терему том красна девица,
Чужеземная заморская,
Под окном сидит печальная!
Заплетает кудри чёрные
Через крупну нить жемчужную,
Слёзы крупные роняючи,
Заунывно припеваючи:
«О! неволя ты, неволюшка!
Королевство чужестранное!
Холишь ты мою головушку
Пуще гребня частозубчата!
И хмелинка не одна цветёт,
Вкруг жердинки увивается.
И пшеничка не одна растёт,
Не былинкой, целой нивою!
Круторогая коровушка
Не одна в долине кормится!

Только я одна сироткою,
Будто пташка взаперти сижу».

С ПРИМОРСКОГО БЕРЕГА

Светлое море
С небом слилось,
С тихостью волны
Плещут на брег,
Кроткие зыби
Чуть-чуть дрожат.

Солнце погасло,
Месяца нет,
Заревом алым
Запад блестит,
Птицы на гнёздах,
В куцах стада.

Всё вдруг умолкло,
Все по местам.

В комнате тихо,
Шороху нет;
Дети прижались
Скромно в углах.

Лина коснулась
Арфы струнам:
Арфа золотая
Глас издавала;
Звуки согласны
С Линой поют.

Розовым пламенем
Светит камин;
Скачет по углям
Ясный огонь;
Дым тёмно-серый
Вьётся столбом.

Пламень лютейший
Душу палит;
Сердце томится,
Высохло всё:
Яд протекает
В жилах моих.

Слёзы иссякли
В мутных очах,
Вздохи престали
Грудь воздымать,
Речь замирает
В хладных устах!

Море, взволнуйся!
Гробом мне будь!
Арфа золотая,
Громом ударь!
Пламень, разлейся,
Бедну сожги!

К ШИШКОВУ

Всех раньше с сиротством спозналась,
Всех хуже я считалась.
Дурнушкою меня прозвали.

Отец... от тяжкия печали
Нас роздал всех родным.
Сёстрам моим большим
Не жизнь была — приволье;
А я, как будто на застолье
В различных девяти домах,
Различны принимая нравы,
Не ведая забавы,
Взросла в слезах,
Ведома роком неминучим
По терниям колючим.
Наскучил мне и белый свет.
Достигши совершенных лет,
Наследственну взяла от братьев долю,
Чтоб жить в свою мне волю.
Тут музы мне простёрли руки!
Душою люблюя науки,
Лечу в Петров я град,
Наместо молодцов и франтов
Зову к себе педантов.
Но ах! науки здесь сребролюбивы,
Мой бедный кошелёк стал пуст.
Я тотчас оскудела,
Я с горем пополам те песни пела,
Которые пришлись по вкусу вам.
Вот исповедь моим грехам!

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Наталья Карпова

ПРОСТИТЕ, СОСЕДИ!

Под лаковой крышкой
Томились от скуки
Весёлые звуки
И грустные звуки.
И хоть эта крышка
Была тяжела,
Я с первой попытки
Её подняла.
И все до диезы
И все си бемоли
Звенящей гурьбой
Оказались на воле!
Простите, соседи!
И папа, прости!
Но музыке вредно
Сидеть взаперти.

ОДНАЖДЫ В ПУСТЫНЕ

Паук заблудился в пустыне горячей.
Погибнет малыш! Пропадёт, не иначе!
Один, без зонта и соломенной шляпы...
Песок обжигает животик и лапы.

И жарко бедняжке, и страшно бедняжке —
Вокруг не единой знакомой букашки.
Чего не сиделось ему на лугу?!

Я больше на это смотреть не могу!
Сейчас осторожно подставляю ладошку —
Из нашей песочницы вытащу крошку.

СИНЯЯ ТУЧА

Синяя туча
Трудилась весь день:
Лужу от солнышка
Прятала в тень,
Ласковым, тёплым
Дождём с высоты
Мыла дорожки,
Поила цветы.
Парочку радуг
Вплела в облака
(Радуг у тучи
Четыре мотка!).
Добрый китом
Обернулась потом
И живописцам
Махала хвостом...
К ночи успела
Закончить дела.
Синим туманом
На город легла.
В шёлковых прядях
Блестят бигуди...

Тихая, долгая
Ночь впереди.

* * *

Мышонку не просто добраться до дома,
Хоть близко нора и дорога знакома —
Огромная кошка лежит на пути,
А кошке не скажешь:
— Позвольте пройти!
— Прошу вас!
— Пожалуйста!
— Будьте любезны!..
Поклоны и шарканья тут бесполезны —
На всё это кошки сквозь когти глядят...
Они и воспитанных мышек едят!

ЛУКОВОЕ ГОРЕ

Я совсем не собирался
Доводить детей до слёз!
Я хорошим быть старался,
День за днём послушно рос,

Соблюдал диету строго —
Дождевую воду пил
И за лето очень много
Витаминов накопил!

Не боялся я лопаты,
Не страшился червяка,
Был уверен, что ребятам
Пригожусь наверняка.

А теперь услышал вдруг:
— Фу! Опять в тарелке лук!

ОЙ, НЕ ЗЕВАЙТЕ

Прихватив с собой Зевоту,
Сон выходит на охоту,
Из засады, в нужный час,
Отдаёт команду:
— Фас!
Нападение! И вот —
Мы растягиваем рот!
А того, кто таааак зевает,
Сон скорей одолевает!

Карел Чапек

БРОДЯЖЬЯ СКАЗКА

Так вот, жил-был один бедный человек. Звали-то его, собственно говоря, Франтишек Король, но так его называли только тогда, когда его забирал за бродяжничество стражник и вёл в полицейский участок. Там его записывали в толстенную книгу и укладывали спать на нары, а утром опять выгоняли. Вот тогда-то полицейские его и называли «Франтишек Король», а остальные люди называли его совсем иначе: этот бродяга, бездельник, дармоед, оборванец, этот бездомный, этот лентяй, эта подозрительная личность; звали его пропащим, нищим, попрошайкой, типом, гольтепой, индивидом, субъектом, оборвышем, проходимцем и много ещё всяких других имён ему давали.

Коли платили бы ему за каждое такое имя по кроне, давно мог бы он себе купить жёлтые ботинки, а может, даже и шляпу, но пока он себе не купил ничего, и было у него только то, что ему люди подавали.

Как видите, упомянутый Франтишек Король не пользовался особенно хорошей репутацией, да и на самом деле был он всего-навсего бродяжка, который только даром небо коптил и ничего другого не умел, как на кишках играть. А знаете, как на кишках играют? Вот как: если у человека утром маковой росинки во рту не было, пообедал он вприглядку и вечером зубы на полку положил, то начинает у него от голода в животе бурчать; тогда и говорят, что он на кишках играет.

Франтишек Король так наловчился играть на кишках, что мог бы хоть концерты давать; была у него, что называется, музыкальная жилка. Правда, одна только жилка — где ему, бедняге, мяса взять! Кинут ему кусок хлеба — он его съест; обидное слово ему бросят — он и его проглотит, до того был голодный! А когда ничего не раздобудет, ляжет где-нибудь под забором, ночью тьмой укроется и попросит звёздочек приглядеть, чтоб у него во сне никто шапку не украл.

Такой бродяга знает кое-что о жизни: знает, где его покормят, а где угостят только бранью; знает он, где есть злые собаки, которые на бродяжек точат зубы не хуже стражников. Но вот расскажу я вам об одном псе... как, бишь, его звали?... ага, Фоксль. Сейчас уж он, бедный, на том свете. Так этот самый Фоксль служил в замке в Хижи и был такого странного нрава, что только увидит бродягу — визжит от радости, танцует вокруг него и провожает его прямёхонько на барскую кухню. А вот если приедет в замок какой-нибудь важный барин — ска-

жем, барон, граф, князь или хоть бы и пражский архиепископ, — так этот Фоксль залает на него как бешеный и непременно укусит, если кучер его не запрет в конюшне... Как видите, и собаки бывают разные, также как и люди.

Кстати, раз уж мы заговорили о собаках: знаете, ребята, почему собака машет хвостом?

Вот такая история. Сотворив мир, ходил Создатель от одной божьей твари к другой и спрашивал у неё, хорошо ли ей жить на свете, всем ли она довольна и тому подобное. Ну, стало быть, дошла очередь и до первого пса на свете. Создатель спросил его, всем ли он доволен и не нужно ли ему чего. Пёс хотел покачать головой: мол, господь с вами, ничего мне не надо, но так как он в это же время прислушивался к чему-то ужасно интересному, то ошибся и замахал хвостом. С той поры собака машет хвостом, хотя прочие звери — скажем, конь и корова — умеют кивать головой, как человек. Только свинья не умеет ни качать, ни кивать головой, а всё потому, что когда и её Создатель спросил, всем ли она на белом свете довольна, она продолжала копать рылом землю, искать жёлуди и только нетерпеливо затрясла хвостиком, словно хотела сказать: «Пардон, минуточку, сейчас мне как раз некогда». С той поры свинья так всё время и трясёт хвостиком, и в наказание хвостик её и доныне едят с горчицей или хреном, чтобы её и после смерти пощипывало. Так уж оно ведётся с сотворения мира...

Но ведь я не об этом собирался сегодня рассказывать, а о том бродяжке, которого звали Франтишек Король. Ну-с, наш бродяга обошёл почти весь белый свет; побывал даже и в Трутнове, и Кралове Градце, и в Скали-

це, а под конец даже и в Водолове, и в Маршове, и в других далёких краях... Одно время нанялся он к моему дедушке в Жерновце, но, сами понимаете, бродяга есть бродяга; вскоре собрал он свою котомку и побрёл опять дальше не то в Старкоче, не то ещё куда-то на край света, и опять его и след простыл — такой уж у него был непоседливый нрав.

Я уже вам говорил, что люди его звали бродягой, непутёвым и по-всякому, а иные его называли даже во-ришкой, жуликом или разбойником, но они его понапрасну обижали: Франтишек Король никогда ни у кого ничего не взял, не украл и не стащил. Уж поверьте мне, и нитки не стянул! Именно потому, что был он такой честный, попал он в конце концов в большую честь. Вот как раз об этом я и хотел вам рассказать.

Стоял однажды этот бродяжка Франтишек на перекрёстке возле Подместечка и думал: то ли ему пойти к Вицекам попросить булку, то ли к старому пану Проузу — попросить рогалик. А тут идёт мимо него какой-то господин в котелке, с виду ни дать ни взять иностранный турист, важный-преважный, с чемоданчиком в руке. Вдруг подул ветер, сорвал с головы у этого пана котелок и покатило его по дороге.

— Подержи-ка минутку, братец! — крикнул господин и сунул бродяге Франтишеку свой чемодан.

Не успел Франтишек и рта раскрыть, как тот уже мчался за котелком так, что пыль столбом!

Стоит, значит, Франтишек Король с чемоданчиком в руке и ждёт, когда хозяин вернётся. Ждёт полчаса, ждёт час, а хозяина всё нет и нет. Франтишек боится и за хлебом сбегать — как бы с незнакомцем не разминуть-

ся, когда тот вернётся за чемоданом. Ждёт он два часа, ждёт три, а чтобы не скучать, на кишках играет.

Нет того человека и нет, а уж ночь наступает. На небе мерцают звёздочки. Весь городок спит, свернувшись, как кошка на печке, и только что не мурлычет — так ему сладко спится, а бедный бродяжка Франтишек всё стоит столбом, зябнет, смотрит на звёзды и ждёт, когда же тот незнакомец воротится.

Как раз пробило полночь, когда услышал он страшный голос:

— Что вы тут делаете?

— Жду одного незнакомого человека, — сказал Франтишек.

— А что у вас в руке? — допытывался страшный голос.

— Это чемоданчик того человека, — говорит бродяга. — Он мне его велел подержать, пока вернётся.

— А где тот человек? — спросил в третий раз страшный голос.

— Он побежал шляпу свою догонять, — отвечает Франтишек.

— Ого-го! — сказал грозный голос. — Это подозрительно. Следуйте за мной!

— Да как же? — попытался возражать бродяга. — Я тут должен дожидаться.

— Именем закона вы арестованы! — прогремел грозный голос, и тут только Франтишек Король понял, что это сам пан Боура, стражник, и что спорить не приходится.

Почесал он в затылке, вздохнул и пошёл с паном Боурой в участок. Там его записали в толстую книгу и заперли в холодную, да и чемоданчик убрали до тех пор, когда придёт пан судья.

Утром привели бродягу пред лицо пана судьи. А был этот пан советник Шульц. Теперь уж он тоже в том краю, где нет ни печали, ни горя.

— Ах ты бездельник, негодник, дармоед, — сказал судья, — ты опять тут? Ведь и месяца не прошло, как мы тебя засадили за бродяжничество! Господи, ну и беда мне с тобой, братец! Так за что же тебя забрали? За то, что бродил?

— Да нет, пан судья, — отвечает бродяга Франтишек, — теперь меня забрал пан Боура за то, что я стоял на месте.

— Ну вот видишь, бродяга ты этакий, — говорит пан судья, — зачем же ты стоял? Если бы не стоял, тебя бы не забрали! Но я слышал, что у тебя нашли какой-то чемоданчик? Правда это?

— Простите, ваша милость, — говорит бродяга, — чемоданчик дал мне один незнакомый человек.

— Хо-хо! — воскликнул пан судья. — Знаю я этого незнакомого человека! Когда ваш брат что-нибудь стащит, вы всегда говорите, что вам это дал какой-то незнакомый человек. Нас, братец, на мякине не проведёшь! А что там, в чемоданчике?

— Провалиться мне на этом месте, не знаю! — сказал бродяга Франтишек.

— Ах ты проходимец! — говорит пан судья. — Так мы сейчас сами посмотрим!

Открыл пан судья чемоданчик да так и подскочил от удивления. Чемодан был битком набит деньгами. И когда судья их сосчитал, оказалось, там был один миллион триста шестьдесят семь тысяч восемьсот пятнадцать крон девяносто два геллера и сверх того зубная щётка!

— Прах тебя возьми, — закричал пан судья, — где ты это, любезный, украл?

— Помилуйте, пан судья! — отвечает Франтишек Король. — Мне дал подержать чемоданчик один незнакомый человек, который гнался за шляпой, которую с него ветром сорвало.

— Ах ты мошенник! — завопил пан судья. — Ты думаешь, мы тебе поверим? Хотел бы я видеть, кто это доверит такому оборванцу, как ты, один миллион триста шестьдесят семь тысяч восемьсот пятнадцать крон девяносто два геллера и сверх того ещё зубную щётку!.. Марш в холодную! Будь покоен, мы выясним, у кого ты украл чемодан.

Так-то случилось, что заперли беднягу Франтишека в холодную на долгий-долгий срок.

Прошла зима, и весна миновала, а всё ещё не нашли никого, кто бы объявил о пропаже этих денег, и вот пан советник Шульц, и пан стражник Боура, и остальные паны в суде и полиции стали уже думать, что Франтишек Король, бродяга без определённых занятий и без постоянного местожительства, неоднократно привлекавшийся к судебной ответственности и вообще голь перекатная, где-то убил и закопал неизвестного человека и похитил у него чемодан с деньгами.

Итак, когда прошёл ровно год и один день, снова предстал Франтишек Король перед судом по обвинению в убийстве неизвестного человека и похищении одного миллиона трёхсот шестидесяти семи тысяч восьмисот пятнадцати крон девяноста двух геллеров и сверх того зубной щётки.

Ай-ай-ай, беда, ребята, — за такое дело полагается верёвка!

— Эй ты, негодяй, злодей, грабитель, — говорит пан судья обвиняемому, — признавайся-ка лучше во всём:

где ты того господина убил и закопал? Тебе будет легче висеть, если признаешься.

— Да ведь я ж его не убивал! — защищался бедняга Франтишек. — Он только погнался за той шляпой, как его и след простыл. Летел он, как портной на ярмарку, а чемодан этот он сам мне сунул в руку.

— Ну-с, — вздохнул пан судья, — если ты так этого хочешь, повесим тебя и без признания... Пан Боура, ну-ка, с божьей помощью, повесьте этого закоренелого злодея!

Не успел он договорить, как распахнулись двери и в них показался какой-то незнакомый человек, запыхавшийся и весь в пыли.

— Нашёлся наконец! — выпалил он.

— Кто нашёлся? — спросил пан судья строгим голосом.

— Да котелок! — сказал незнакомец. — Ну и кутерьма была, люди добрые!.. Представляете, иду я с год тому назад по дороге возле Подместечка, и вдруг у меня от ветра с головы котелок слетел. Я кидаю свой чемоданчик неведомо кому и — фью! — мчусь за котелком. А котелок, негодяй этакий, катится по мосту к Сыхрову, от Сыхрова — к Залесью, оттуда — в Ртыню, через Костелец — к Збечнику, через весь Гронов — к Находу, а оттуда — к границе. Я всё за ним, уж вот-вот бы его поймал, но на границе меня таможенник задержал — куда, мол, я так бегу. Я говорю, что дело в шляпе, мол. Пока я ему это растолковал, котелка и след простыл. Ну, переночевал я там и утром опять пустился как угорелый за котелком в Левин и Худобу, где ещё эта вонючая вода...

— Погодите, — перебил его пан судья. — Тут суд идёт, а не какая-нибудь лекция по географии!

— Так я вам расскажу совсем коротенько, — сказал незнакомец. — В Худобе узнаю, что котелок мой там выпил стакан воды, купил себе тросточку, а потом сел в поезд и поехал в Свиднице. Ну, разумеется, я еду за ним. В Свиднице этот мошенник котелок переночевал в гостинице, ни копейки по счёту не заплатил и опять уехал неизвестно куда. Навожу справки и выясняю, что он разгуливает по Кракову и — чтоб ему ни дна ни покрывки! — собирается там жениться на одной вдове. Пришлось ехать за ним в Краков.

— А почему вы за ним так гонялись? — спросил пан судья.

— Ну, — сказал незнакомец, — котелок был ещё совсем как новый, а кроме того, я засунул под ленту обратный билет от Сватоновиц до Старкоче. Билет-то этот мне и нужен был, пан советник!

— А-а, — сказал пан судья, — тогда понятно.

— А как же, — сказал незнакомец. — Не покупать же мне билет второй раз!.. Да, так где я остановился? Ага, еду в Краков. Ладно! Приезжаю я, значит, туда, а котелок — ну не негодяй ли? — укатил первым классом в Варшаву, выдаёт там себя за дипломата.

— Да ведь это же мошенничество! — воскликнул пан судья.

— Я так и заявил полиции, — продолжал незнакомец, — и телеграфировал в Варшаву, чтобы его задержали. Но, оказывается, мой котелок купил себе шубу — дело шло уже к зиме, — отрастил усы и уехал на Восток. Я, само собой разумеется, — за ним. А он в Оренбурге сел на поезд и поехал в Омск, через всю Сибирь! Я — за ним. В Иркутске он потерялся. Наконец я его нагнал в Благовещенске, но он, пройдоха, и там улизнул

от меня и покатился по всей Маньчжурии к самому Китайскому морю. На берегу моря я его настиг — воды-то он боялся.

— Там вы его и сцапали? — спросил пан судья. — Где там! — сказал незнакомец. — Я уже бежал к нему по берегу моря, но в эту самую минуту ветер переменился, и котелок покатился опять на запад. Я — за ним. И так, представляете, гоняли мы по всему Китаю, потом по всему Туркестану то пешком, то в паланкине, то на лошадях, то на верблюдах, пока наконец в Ташкенте он не сел в поезд и не поехал опять в Оренбург. Оттуда — в Харьков, в Одессу, а там и в Венгрию, потом повернул на Оломоуц, Чешск Тршебов, на Тыниште и, наконец, опять сюда. И тут я его пять минут назад поймал на площади, когда он собирался идти в трактир. Фаршированного перцу ему, видите ли, захотелось!.. Вот он, голубчик!

С этими словами показал он свой котелок. Вид у него, правда, был довольно потрёпанный, но, в общем, никто бы не сказал, что он такой отчаянный гуляка.

— А теперь поглядим, — воскликнул незнакомец, — цел ли мой билет из Сватонович в Старкоче! — Он отогнул ленту и достал билет.

— Тут! — крикнул он победоносно. — Ну-с, теперь, значит, бесплатно поеду в Старкоче.

— Милый вы мой, — сказал пан судья, — а ведь билет-то ваш уже пропал!

— Как — пропал? — ахнул незнакомец.

— Ну, ведь обратный билет действителен только трое суток, а вашему целый год и день. Так что, милейший, он уже недействителен.

— Тьфу ты пропасть, — сказал незнакомец, — мне это и в голову не пришло! Теперь придётся покупать новый билет, а в кармане ни гроша... — Незнакомец почесал в затылке. — Да погодите, ведь я же дал поддерживать свой чемоданишко с деньгами какому-то человеку, когда погнался за котелком!

— Сколько там было денег? — быстро спросил пан судья.

— Если не ошибаюсь, — ответил незнакомец, — было там один миллион триста шестьдесят семь тысяч восемьсот пятнадцать крон девяносто два геллера и, кроме того, зубная щётка.

— Точка в точку! — подтвердил пан судья. — Так вот, чемоданчик у нас, со всеми деньгами и с зубной щёткой. А вот стоит тот человек, которому вы дали поддерживать свой чемоданчик. Зовут его Франтишек Король, и, признаться, я, а также пан Боура осудили его на смерть за то, что он вас ограбил и убил.

— Да что вы! — сказал незнакомец. — Так вы его, беднягу, забрали? Ну ладно, хоть деньги остались целы, а то бы он их прогулял!

Тут пан судья поднялся и торжественно произнёс:

— Судом установлено, что Франтишек Король не украл, не похитил, не присвоил, не стащил, а равно и не свистнул из оставленных у него денег ни копейки, ни гроша, ни полушки, то есть ни капли, ни пылинки и ни крошки, хотя, как потом выяснилось, не имел сам денег ни на хлеб, ни на калач, ни на бублик, ни на сайку, ни равным образом на плюшку, сухарь или иную пищу или снедь, называемую также хлебобулочными изделиями, по-латыни *segealia*. В силу изложенного суд объявляет, что Король Франтишек невиновен в убийстве или чело-

векоубийстве, по-латыни homicide, невиновен в убиении, умерщвлении, покушении на жизнь, грабеже, насилиии, краже и вообще в тёмных делишках. Наоборот, он день и ночь стоял как вкопанный на одном месте, дабы честно и благородно возвратить владельцу один миллион триста шестьдесят семь тысяч восемьсот пятнадцать крон девяносто два геллера и зубную щётку. Вследствие вышеизложенного объявляю его свободным и оправданным от подозрения, аминь... Чёрт побери, ребята, здорово у меня язык подвешен, а?

— Лихо, лихо! — сказал незнакомец. — Теперь надо бы дать слово этому честному бродяге.

— А что я могу сказать? — скромно произнёс Франтишек Король. — Сроду не брал чужого, даже яблока упавшего не взял! Такой уж у меня характер.

— Ну, братец, — объявил незнакомец, — тогда ты среди бродяг и всех прочих людей просто белая ворона.

— И я то же скажу! — добавил пан стражник Боура, который, как вы, конечно, заметили, до этой минуты не раскрыл рта.

Так-то вот и вышел Франтишек Король вновь на свободу, а в награду за его честность дал ему тот незнакомец столько денег, чтобы мог Франтишек купить дом, в дом — стол, на стол — тарелку, а на тарелку — порцию жареной колбасы.

Но так как у Франтишека Короля карман был дырявый, деньги эти он потерял и опять остался ни с чем. И снова он пошёл по свету куда глаза глядят, а по дороге играл на кишках и всё думал, почему это его называли белой вороной.

На ночь забрался он в пустую сторожку и уснул как сурок, а когда поутру высунул голову наружу, светило

солнце, весь мир умывался свежей росой, а на заборе перед сторожкой сидела — кто бы вы думали? — БЕЛАЯ ВОРОНА. Франтишек сроду не видал белых ворон и так на неё загляделся, что и дышать позабыл. Была она вся белая, как свежавыпавший снег; глаза у неё были красные, как рубины, а ножки розовые; она чистила себе пёрышки клювом. Заметив Франтишека, она расправила крылья, словно собираясь улететь, но осталась на месте и недоверчиво поглядывала рубиновым глазом на всклокоченную голову бродяги.

— Эй, ты, — вдруг заговорила она, — не будешь камнями кидаться?

— Не буду, — сказал Франтишек и тут только удивился, что ворона говорит. — Батюшки, да ты никак говорить умеешь?

— Подумаешь, велика важность! — сказала ворона. — Мы, белые вороны, всё умеем говорить. Это серые вороны каркают, а я всё что хочешь скажу.

— А брось ты! — удивлялся Франтишек. — Ну, скажи хотя бы «кран».

— Кран, — сказала ворона.

— Тогда скажи «град», — потребовал Франтишек.

— Град, — повторила ворона. — Ну, теперь видишь, что я умею говорить? Мы — белые вороны — это тебе не кто-нибудь. Обыкновенная ворона умеет считать только до пяти, а белая ворона... до семи! Смотри сам: раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь! А ты до скольких умеешь считать?

— Ну, хотя бы и до десяти, — сказал Франтишек.

— Да брось ты! Покажи.

— Ну, хоть так: девять ремёсел, десятая — нужда!

— Батюшки, — закричала белая ворона, — ты, видно, птица не простая! Мы, белые вороны, тоже не простые

птицы. Видал, наверно, в церквах нарисованы такие большие птицы с белыми гусиными крыльями и человеческими клювами?

— А-а, — сказал Франтишек, — это ты про ангелов?

— Да, — сказала ворона. — Понимаешь, это, по сути дела, белые вороны, только мало кто их видел; нас, милый мой, очень мало.

— Сказать тебе по правде, — отвечал Франтишек, — я ведь тоже белая ворона.

— Ну, — протянула белая ворона недоверчиво, — не очень-то ты белый! А откуда ты знаешь, что ты белая ворона?

— Вчера мне это сказал пан советник Шульц из суда, и один незнакомый пан, и пан стражник Боура.

— Скажи пожалуйста! — удивилась белая ворона. — А как тебя звать?

— Звать меня просто Франтишек Король, — ответил бродяга застенчиво.

— Король? Ты — король? — воскликнула ворона. — Хватит врать! Таких оборванных королей не бывает.

— Хочешь — верь, хочешь — нет, — сказал бродяга, — а я правда Король.

— А в какой земле ты король? — спросила ворона.

— Да повсюду. Тут я Король, и в Скалице Король, да и в Трутнове тоже.

— А в аглицкой земле?

— И в аглицкой тоже был бы Королём.

— А вот уж во Франции не будешь!

— И во Франции тоже. Всюду я буду Король Франтишек.

— Так не может быть, — не верила ворона. — Скажи: «Лопни мои глаза».

— Лопни мои глаза, — поклялся Франтишек.

— Скажи: «Провалиться мне на этом месте», — потребовала белая ворона.

— Да провалиться мне на этом месте, если вру! — сказал Франтишек. — Пусть у меня язык отсохнет...

— Ну, хватит, верю, — перебила его белая ворона. — А у белых ворон тоже можешь быть королём?

— И у белых ворон, — заверил её Франтишек, — был бы Франтишеком Королём.

— Погоди-ка, — проговорила ворона, — как раз сегодня у нас на Кракорке слёт, где мы будем выбирать короля всех ворон. Вороньим королём всегда бывает белая ворона. А раз ты белая ворона, да ещё и везде король, то, может, мы тебя и выберем. Знаешь что, ты тут подожди до обеда, а я в обед прилечу рассказать, как прошли выборы.

— Ну что ж, подожду, — согласился Франтишек Король.

Белая ворона расправила белые крылья, и — ффрр! — только её и видели. Она полетела на Кракорку.

Стал тут Франтишек ждать и греться на солнышке.

Как вы знаете, ребята, выборы — дело болтливое; вот и белые вороны на Кракорке долго-долго спорили, судили и рядили и всё не могли договориться, пока наконец на Сыхровской фабрике не прогудел гудок на обед. Только тут вороны стали выбирать короля и в конце концов единодушно выбрали королём всех ворон Короля Франтишека.

Но Франтишеку Королю не вмоготу было ждать, а того пуще — терпеть голод. В обед он поднялся и отправился в Гроново, к моему дедушке-мельнику, за краюшкой ароматного, свежего хлеба.

И когда белая ворона прилетела сообщить ему, что он избран королём, он был уже далеко, за горами и долами.

Загоревали вороны, что у них пропал король, и белые вороны повелели серым облететь хоть весь свет, но во что бы то ни стало отыскать его, привести и посадить на вороний трон, что стоит в лесу на Кракорке.

С той поры летают вороны по свету и всё время кричат: «Карроль! Карроль! Карр! Карр!» А особенно зимой, когда они соберутся большой стаей, бывает, что вдруг все сразу вспомнят про короля, снимутся с места и полетят над полями и лесами, крича: «Карроль! Карроль! Карр! Карр!»

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС

Олег помотал головой и на четвереньках, рыча и поскуливая, двинулся к единственному объекту, который видели его почти ослепшие от боли глаза, — к колонне. Он целиком подчинился донимавшему его голосу. В метре от колонны сбросил надоевший шлем. Но излучение, взлетевшее на непереносимую человеческим организмом мощность, уже не могло его остановить: энергии желания и приказа сравнялись. Ещё одно, почти невозможное, движение... Вперёд!.. Олег бросился на колонну. Вот она, добыча! Перед ним. Как долго он шёл! Осталось дотянуться до этой штуки в центре высокого, такого высокого столба. Ну же! Ну! Дёрнуть и громко крикнуть. Он должен крикнуть... Но что?..

ГЛАВА 1

БЕЛЫЕ КОШКИ

Олег протиснулся между тюков, сумок, коробок и выглянул в окно. Лысый двор новостройки — песочница с серым, ещё мокрым морским песком, качели для малышни, присыпанная мелким гравием площадка. За ней — яркая осенняя зелень пустыря, рассечённая обрывом над извилистой шоссейной дорогой. Впрочем, отсюда, со второго этажа, дорогу Олег видеть не мог. Он знал о ней, как любой горожанин, хоть раз проехавший здесь на автобусе. Невысокие, но довольно крутые склоны, между которыми змеился асфальт, были покрыты множеством самых привлекательных пещер и пещерок.

— Мам, я пройдусь! — крикнул Олег и, не дожидаясь ответа, выскользнул во двор.

Заселение шло полным ходом. Напротив первого подъезда раздражённые грузчики опустошали сразу два фургона, совершенно не обращая внимания на фельд-маршальские жесты рослой седой дамы. Ещё одна машина подруливала к среднему. Возле третьего на скамеечке нянчила куклу девчонка лет пяти.

Олег рассеянно пнул пустую пластиковую бутылку из-под «Пепси» и побрёл к пустырю изучать окрестности. Их старый дом тоже стоял на окраине. Можно было оттолкнуться от нижней ступеньки невысокого крыльца и, перепрыгнув через узкую дорожку, приземлиться в мире совершенно ином — мире крымской степи. А там!.. Разве мог городской Олег сравнить чинное топтание по асфальту с охотничьим азартом, который одолевал его на не тронутой застройкой земле? Всё своё дошкольное детство он ловил, а потом отпускал разноцветных кузнечиков — «красно-», «жёлто-» и «голубопёров», возился с важными кусачими богомолами, выковыривал из-под камней ядовитых сколопендр. Даже теперь он, взрослый двенадцатилетний человек, приходил в восторг, когда в самом начале марта вся степь прорастала зелёной травянистой щёткой с белым крошевом каких-то особо нетерпеливых цветов. К началу июня трава выгорала нещадно. Олег всегда опасался, что это — навсегда. Но наступала весна, и хитрые живучие цветы высыпали вновь.

В радиусе нескольких сотен метров он знал каждый камешек, каждый куст, каждую паучью норку. Именно паукам был обязан Олег самой первой в своей жизни встречей рассвета. В то последнее перед школой лето

они с другом и соседом Игорьком перезнакомились со всеми местными тарантулами. В начале августа к Игорьку на выходные дни приехали на машине гости: мамина подруга с мужем и толстым, важным сыном Владимиром. Владимиру уже исполнилось десять. В субботу, в первой половине дня, он прожарился на пляже, а после обеда откровенно заскучал. Мальчишки посоветовались и пришли к единодушному мнению: взрослый Владимир вполне достоин узнать все паучьи секреты. Ему тут же показали норки тарантулов и рассказали, как их доставать.

Когда на пластилиновом шарике, аккуратно вынутом из неглубокой земляной дырочки, показались большие членистые лапы и округлое тёмно-серое тело, Владимир побледнел и пнул нитку с пауком ногой:

— Фу! Во гадость!

— Ты что? Осторожно! — закричал Олег. — Он же нежный! Чуть-чуть заденешь и всё — убьёшь!

— Вы что, дураки? — процедил сквозь зубы гость и занёс над норкой ногу. — Он ядовитый. Эту дрянь давить нужно!

— Не трогай! Это наш паук! — закричал Игорь. — Это ты ядовитый. Это тебя надо давить!

Пока мальчишки катались по траве, тарантул шмыгнул в свой немного подпорченный домик. Олег успел заметить, как в землю втянулись его лапы.

Дерущихся разогнала Вовкина мама. Игоря с мгновенно притихшим гостем отправили ужинать, а Олег побежал домой. Как он был возмущён! У него даже голос дрожал, когда он рассказывал о пауках.

— Пап, — почему-то шёпотом спросил Олег, — Вовка — плохой человек?

— Не знаю, сын. Он ещё только мальчик. И просто очень боится пауков. Это вы с Игорем — биологи–энтомологи. А между прочим, очень многие люди пауков не любят. Но это ещё не значит, что они — плохие люди.

Потом Олег смотрел телевизор, пока не пришла мама и не погасила экран:

— Иди спать! Быстренько! Твоё время — девять, а сейчас десятый час.

— Ну, мамочка! Ещё чуть-чуть! Светло же! — заканючил Олег. Ему было непонятно и обидно, почему летом, когда темнеет в десять, его отправляют спать засветло, как малыша какого-то.

Но мама, как всегда, победила, и Олегу пришлось лечь. Через пару минут задребезжал телефонный звонок. Трубку взял папа.

— Олега? Это ты, Игорь? Сейчас я его позову, если не заснул. Олежа, подойди к телефону.

Олег вскочил и босиком прошлёпал в коридор.

— Слушаю, — подражая папе, пробасил он в трубку.

— Вовка затоптал все норки! — Голос Игоря вздрагивал, прерывался, и Олегу показалось, что друг всхлипывает. — Я проверил!

— Может, они убежали?! — с надеждой спросил Олег.

— Я проверил. Он все затоптал.

А дальше была ужасная ночь. Самая ужасная за всю жизнь. Олег долго ворочался, не мог заснуть, потом кое-как свалился в беспокойный, гадкий сон. Снился знакомый паук. Его мальчишки из-за уродливой передней ноги звали Хромоножкой, жалели и любили. Паук метался по стенам норы, которую Олег почему-то видел изнутри, словно он сам был тарантулом. Стены сжимались.

Страшно. Неотвратимо. Он попытался упереться в них руками, закричал и проснулся.

В окне висела жёлтая, как дыня, луна. Олег прищурился — три ночи. Полежал немного с открытыми глазами, всматриваясь в темноту, встал, надел шорты. На полочке в коридоре нащупал карманный фонарик. Осторожно, чтобы не разбудить родителей, повернул замок. В ночной тишине он всё равно щёлкнул громко, как выстрел. Прикрыл за собой дверь, сбежал по гулкой тёмной лестнице, свет в подъезде почему-то не горел, и вышел во двор.

Бывать на улице ночью Олегу ещё не приходилось. Ночь шуршала и дышала. Понизу тянуло холодком. Что-то потрескивало в кустах. Он вздрогнул. Кожа покрылась пупырышками, как у гуся. Сразу же полезли в голову страшилки из фильмов-ужастиков. Представилось, что прямо сейчас из темноты протянется корявая синяя рука, вцепится острыми когтями и потащит в кусты. Олег вздрогнул и кинулся обратно в подъезд. Но взлетев на второй этаж, остановился. А пауки? А Хромоножка?

Вернулся, решительно сжал фонарик, отломал от куста сирени ветку, оборвал с неё листья и, не оглядываясь, пошёл к норкам.

Сначала он растерялся. Ночь изменила степь до неузнаваемости — расстояния, пропорции. Олегу пришлось поползти по траве минут десять, прежде чем он отыскал Хромоножкину нору. Судя по большой круглой вмятине, Вовка крутился на ней на каблуке. Вместо аккуратной дырочки с мягким паутинным бортиком осталась воронка и обрывки травы. Олег осторожно палочкой принялся выгребать сухую, сразу же осыпавшуюся обратно землю и мелкие камушки. Очень скоро он убедил-

ся, что паучий домик уничтожен лишь наполовину. Палка наконец-то провалилась в свободное от земли пространство. Посветил в образовавшуюся дырочку и с облегчением вздохнул: паук сидел на самом дне.

— Хромоножечка, это я! Выползай, не бойся, — прошептал Олег и пошёл искать следующую нору. Он провозился довольно долго. Одна была пустой. Два паука погибли. Остальные прятались на дне своих, как оказалось, крепких и надёжных домиков. Проверив последний, Олег выпрямился.

Звезды уже съёжились и поблёкли. Тусклая луна отползла к горизонту. Он передёрнул голыми плечами: в спешке забыл надеть футболку. Начинался рассвет. Олег улыбнулся. Какое-то новое, незнакомое чувство, приятное и одновременно тревожное, расползлось от сердца по всему телу. Если бы тогда его спросили, чего он хочет больше всего, он с удивлением обнаружил бы, что хочет просто стоять и смотреть на степь, на небо, на полоску моря у горизонта. А ещё... Олег вдруг понял, что ему жалко Вовку. Он даже не мог объяснить, почему. Просто жалко, и всё. Совсем чуть-чуть...

Эта степь была такой же. Пахло полынью. Из-под ног прыскали в разные стороны кузнечики. Белые витые ракушки гирляндами свисали с сухих и зеленых стеблей травы. Олег расплылся в улыбке. С ракушками тоже была связана весьма занятная история.

Однажды маленький четырёхлетний Олежка приволок домой полведёрка ракушек и поставил их в коридоре у вешалки. А утром, к ужасу родителей и полному восторгу сына, они виднелись везде: на стенах, зеркале, потолке, мамином пальто и папиной куртке. И за каждой

тянулся длинный сопливый след. И всё бы ничего, но в этих сопливых пальто и куртке нужно было срочно идти на работу...

Олег пересёк пустырь и стал спускаться к петляющей по балке дороге. Беловато-жёлтые известковые склоны местами напоминали дырчатый сыр. Издали пещеры выглядели совсем крошечными, но вблизи оказалось, что можно забраться в любую. Эх, нет здесь Игорька! Олег нагнулся и полез в ближайшую дыру, предварительно убедившись в отсутствии змей. Он знал, что кроме гадюк ничего ядовитого здесь не водится. Да и тех не видел ни разу. Зато безногих ящериц-желтопузиков — сколько угодно! Но в полутёмной пещере даже с желтопузиком встречаться не хотелось.

Когда-то, ещё в четвёртом классе, они с Игорем умудрились притащить одного в школу. Исключительно в познавательных целях. От желтопузика тянуло какой-то особой сыростью и дрянью. Ранец, в который мальчишки засунули «змею», вонял непередаваемо и потом долго не мог проветриться. Первой ящерицу посчастливилось увидеть учительнице русского языка Алёне Михайловне. Тогда же выяснилось, что она панически боится змей. И как мальчишки ни втолковывали ничего не желавшей слушать учительнице, что желтопузик — это вообще не змея, а ящерица, Алёна Михайловна хваталась за сердце и бледнела. Одним словом, история получилась громкая.

Эта пещера была пуста. Изъеденный ветрами и водой известняк местами обкрошился. Олег поднял меловый камешек, чиркнул по стенке — пишет. Нарисовал несколько чёрточек — наскальная живопись, как в учебнике истории. Скучно вздохнул, высунулся наружу.

Олег уселся на тёплый дырчатый выступ скалы. Пещеры — это классно! Когда у него появятся друзья, здесь можно будет разводить костёр, прятаться от дождя. Можно притащить какие-нибудь подстилки, с дачи забрать шампур для шашлыка — он давно припрятан в кусте орешника. На шампуре можно жарить хлеб с колбасой, а потом, обжигаясь, обгрызать обгоревшие корочки и снимать губами сочные прокопчённые колбасные кусочки. Рот мгновенно наполнился слюной. Пора домой, мама наверняка что-нибудь приготовила. Олег поднялся и уже собрался уходить, как вдруг на другой стороне дороги увидел белого котёнка-подростка. Котёнок сидел возле большого, отвалившегося от скалы камня и как-то совершенно по-человечьи оглядывался по сторонам. Потом развернулся и, задирая высоко лапы (они путались в высокой траве), скрылся за скалой.

«Кошка с котятами!» — обрадовался Олег, мигом перемахнул дорогу, цепляясь за чахлые кустики полыни, вскарабкался по сыпучему склону. Но у самой скалы затаился и медленно, крадучись, чтобы не испугнуть предполагаемых котят, подобрался к камню.

Котёнок был там. Но едва голова Олега высунулась из-за камня, он испуганно обернулся, выгнул спину и шмыгнул в узкую пещеру. Больше не таясь, Олег подошёл и заглянул в дыру. Она была почти круглой и тоннелем уходила в глубь горы. Ни котят, ни кошки видно не было. Олег немного потоптался около входа в пещеру. Трава здесь была сильно помята. Посмотрел на дорогу — никого. Интересно, если достать и притащить домой котёнка, родители прогонят или нет? Вообще-то, сегодня новоселье. А на новоселье кошек дарить принято. Значит, есть надежда, что папа с мамой котёнку об-

радуются. Олег встал на четвереньки и протиснулся в пещеру.

Дыра была узкой только при входе. Дальше шло расширение. Змей можно было не опасаться: котёнок бы их почувствовал. Олег немного прополз, задевая плечами за стены лаза, и вдруг резко остановился. Пещера зашуршала. Не так, как шуршит осыпающаяся земля или крадущееся животное. Пещера шуршала вся сразу. Звук проникал в уши, в голову — противный, непонятный, тревожный. Олег замер, напрягся. Помотал головой. Ничего не изменилось. В голову полезла всякая чушь: гремучая змея, чудовища из кино. По спине побежали холодные мурашки, сердце гроыхнуло где-то у самых ушей. Рачьим ходом, быстро перебирая ногами, он рванул к выходу. Но, будучи человеком разумным, всё же сообразил, что ни гремучие змеи, ни тем более чудовища в Крыму не водятся. И это бегство — не что иное, как трусость и позор. Поэтому точно так же, как ретировался, Олег двинул вперёд, в глубь пещеры, дав себе обещание не обращать внимания ни на какие глупости. Продержался он несколько секунд. Когда к шороху добавился тихий, очень низкий, заставляющий дрожать каждую клеточку тела гул и совсем уже непереносимый невнятный шёпот, Олег потерял ориентацию, заметался, попятился. Потом, ничего уже не соображая, полез вглубь. Он прополз совсем немного, когда на него обрушилась шквалом волна дикого, животного ужаса. В глазах потемнело, заломило в висках. Пятясь, обдирая колени, Олег вывалился из пещеры.

Страх прошёл мгновенно, словно кто-то нажал на переключатель. Взъерошенный, спотыкаясь и постоянно оглядываясь, Олег понёсся прочь от пещеры. Сооб-

ражать он начал только на скамейке возле своего подъезда. Сначала вспомнил, что лаз заканчивается обширной полостью, что из неё в глубь горы идёт ещё один проход. Потом ужас, пережитый в пещере, показался совершенно нереальным, и Олег тут же дал себе слово обязательно вернуться туда, попозже. К тому же ему было стыдно. Получалось, что испугался простой дырки в земле. Но поскольку, по собственному убеждению, всего могут бояться только малыши и слабаки, а себя самого он не относил ни к первым, ни ко вторым, то намерение посетить пещеру стало делом чести.

— Ребёнок, где тебя носит? — послышался откуда-то сверху мамин деланно строгий голос. Ольга Петровна стояла на балконе. — Мы с отцом обыскались уже. И на кого ты похож?!

«На себя», — хотел по привычке отшутиться Олег, но заметил на почти новых штанах дырку и промолчал.

— Иди домой. Гулять будешь завтра. Сегодня расставь книги и разберись с аквариумом.

— Хорошо! Иду! — согласился Олег. После всего, что произошло, гулять не очень-то и хотелось.

Утро следующего дня выдалось таким же солнечным и безветренным, как и предыдущее. Олег помог маме повесить на окна шторы. Потом папа намекнул, что хорошо было бы кое-кому пойти во двор и не вертеться под ногами, пока они с мамой будут переставлять мебель. Олег попытался возражать, совершенно справедливо заметив, что человек его возраста в состоянии трудиться наравне со взрослыми. В доказательство он тут же упёрся плечом в книжный шкаф, рядом с которым стояли родители, и скомандовал:

— Пап, давайте вместе. Взяли!

Но несговорчивый Василий Николаевич ухмыльнулся, молча выставил сына в коридор и закрыл дверь.

У подъездов разгружались ещё два фургона, но ни в одной из приехавших семей детей пока не обнаружилось. Олег вздохнул и побрёл в сторону стройки. Мелькнувшую было мысль — вернуться в пещеру — он, не особо сопротивляясь, отправил в будущее, например, в завтра или в послезавтра.

Их дом сдали первым в большом жилом массиве. Четыре недостроенные многоэтажки белели за высоким забором. Там же торчали два подъёмных крана. Из-за воскресного дня стройка пустовала. Олег пошёл вдоль забора, прислушиваясь, нет ли где сторожа с собаками. Завернув за угол, обернулся: ему почудился лай. И в то же мгновение налетел на мальчишку. От неожиданности оба отскочили. Олег довольно ощутимо боднул забор.

— Ты чего! — одновременно заорали оба и уставились друг на друга.

Мальчик был невысок, хотя, наверное, одного с Олегом возраста. По крайней мере, не младше двенадцати. Тощий и белобрысый. Его облупившийся от солнца нос и щёки украшали россыпи веснушек. Олег сам по весне покрывался такими же. И чем больше это умиляло маму и ближних и дальних родственников, тем сильнее раздражало его. Общее несчастье часто вызывает симпатию. Олег приветливо улыбнулся и хотел пройти, но белобрысый загородил ему дорогу.

— Пропусти, — возмутился Олег и тут же сообразил, что тот не просто так встал на пути. Ногами он пытается загородить нечто белое. И хотя Олег никогда не был задирой, а даже наоборот, вчерашние события добави-

ли ему нахальства. Он подошёл и попытался заглянуть мальчишке за спину.

— А ну, что там у тебя?

— Отойди! — взвизгнул белобрысый и набычился.

— А что это ты там прячешь? Показывай!

— Ничего. Не твоё дело. Топай, куда топал, а то врежу.

— Иди ко мне и врежь. — Олег отступил на несколько шагов, понимая, что мальчишка обязательно сойдёт со своего места. И тогда можно будет рассмотреть, что он там так тщательно скрывает.

Но белобрысый, вопреки ожиданиям, не шелохнулся.

— Ты трус! — попробовал подцепить его Олег.

— Сейчас узнаешь, какой я трус! — купился наконец-то на подначку мальчишка и бросился на обидчика.

Олег посчитал, что свою цель он достиг, и прыжком оказался возле белого предмета. За осколками бетонной плиты лежала кошка. Неживая. И лежала как-то странно. Но что было не так, Олег понять не успел: полетел от толчка в траву.

— Ах ты!.. Ты ещё и кошек убиваешь!

— Я её не убивал! — огрызнулся мальчишка. — Ты ничего не понимаешь!

— А что я должен понимать? Она тебе мешала?

— Ты что, глухой? Я! Кошку! Не! Трогал!

— А кто её трогал? Я, что ли?

Эмоций в голосе было столько, что мальчишка отпрянул. Из его кармана выпала серебристо-серая мобилка. Он потянул к ней руку, но Олег оказался проворнее.

— Отдай, не твоё! — возмутился мальчишка.

— Забирай! — Олег раскрыл ладонь.

Такой сдачи позиций незнакомец не ожидал. Щурясь от солнца, он поймал Олегов взгляд и примирительно спросил:

— Тебя как зовут?

— Олег.

— А я Артём. Только не Тёма — терпеть не могу. Ты чего полез?

— Я думал, что это ты кошку убил. — Олег вдруг вспомнил о белом котёнке около пещеры. — У неё котята.

— Котята? Откуда знаешь?

— Знаю.

— Ещё раз говорю: я её не убивал. Я, кстати, вообще никого не убиваю. У меня дома кот живет! Бусик! — как-то совсем по-детски, словно в оправдание, сказал Артём.

— А почему тогда ты эту кошку загораживал?

— Понимаешь, тут такая история. — Артём замаялся. Несмотря на бурное знакомство, Олег ему понравился. — Только пообещай, что никому не расскажешь. Обещаешь?

— Вполне.

— Тогда смотри. — Артём наклонился, поднял белое тельце. Оно резиново перегнулось и обвисло в его руках.

— Ну что, понял? Она как бы без костей. Пойдём, ещё покажу.

Не оглядываясь, Артём направился в сторону дворов. Олег пошёл следом. Вторая кошка — тоже белая — лежала за гаражом. Третья — в кустах, около дорожки между домами. По каким-то незначительным признакам, развороту головы, туловища Олег догадался, что и с их скелетами тоже не всё в порядке.

— Пошли отсюда, потом обсудим, — тихо, с оглядкой, предложил Артём.

— Что это с ними? — спросил Олег, когда мальчики, не единожды осмотревшись, уселись на лавке возле одного из подъездов.

— Ты где живёшь?

— Вон, в первом доме. — Несмотря на обыденность разговора и окружающее спокойствие, голос у Олега подрагивал.

— А мой рядом. Видишь, розовая трёхэтажка? С облупившейся стеной? — Артём кивнул на старый дом, выглядывавший из-за огромных раскидистых шелковиц. Ответить на вопрос он явно не торопился. — Ты в нашу школу пойдёшь?

— А какая ваша?

— Двадцать восьмая, — Артём ткнул пальцем куда-то вправо.

Между домами Олег увидел стандартное здание школы.

— Точно, в вашу. А раньше я в сорок пятой учился.

— В какой класс записали?

— В седьмой А.

— Значит, одноклассники.

Олег обрадовался. Артём нравился ему всё больше и больше.

— А всё-таки, что с этими кошками? Они какие-то... странные.

Артём наклонился к самому уху и скороговоркой прошептал:

— Пойдём куда-нибудь отсюда. Лучше к школе. На спортплощадку. Там тише.

На недавно выкрашенном, горячем от солнца спортивном бревне было довольно удобно. Поболтали ногами. Переглянулись.

— Понимаешь, я сам толком не пойму... Кто-то убивает кошек. Причём именно белых.

— Бред какой-то. Зачем? Какой смысл?!

— Откуда я знаю? Ты послушай! Вчера я проснулся очень рано, в пять часов утра.

— Ничего себе! Круто! — оценил подвиг Олег, которого даже в положенные семь не мог пробудить никакой будильник.

— Мы тут с одним парнем договорились, что будем всё лето бегать по утрам. С шести до семи. Пока не жарко. Ну, и ещё турничок... А он чуть позанимался и начал всем нашим хвастать, что спортсмен, а я вроде так себе... рядом стоял. И я решил, что надо его опередить. Он придёт сонный, а я уже отбегал, отжимаюсь. В общем, всё это не важно.

Вчера утром был туман. Сильный. Вообще ничего не видно, как в молоке. И сыро. Я хотел вернуться, но передумал. Не люблю откладывать, если уж решил. Обежал два раза вокруг своего дома и пошёл по тропинке к дому этого пацана. Медленно шёл, чтобы не врубиться в какое-нибудь дерево. Потом вспомнил про шиповник — большущий куст, колючий, вылез на самую дорожку, — и вообще как улитка пополз. Около куста чувствую: впереди кто-то есть. Остановился. В это время дунул ветер, туман немного разошёлся, и я увидел совсем рядом, всего в нескольких шагах, человека. Мужчину. Он наклонился вперёд, руку вытянул перед собой. Сначала я не мог понять, почему он так наклонился, а потом увидел кошку.

— Белую? — догадался Олег.

— Угу... Понимаешь, она вела себя как-то... Ну, не по кошачьи, что ли. Во-первых, шла странно. Слишком

медленно. Только не крадучись, как нормальные кошки. Знаешь, они ещё к земле пригибаются и уши прижимают или наоборот, спину выгибают и шипят. А тут меня поразило, как она приближалась к этому человеку. Лапы переставляла, словно задумавшись. Потом — прыжок! И зубами мужику в ногу! Тот вскрикнул, лягнулся, будто лошадь. Кошка — в сторону. Ей бы бежать. А эта осталась. Вскочила и снова — прыжок. Но теперь он руку подставил. В ладони что-то сверкнуло, затрещало. Тихо, словно розетка искрит. Кошка упала. Хотя мужик руками или ногами её не трогал. Он положил что-то в карман и рванул в противоположную от меня сторону.

— Точно тебя не заметил?

— Точняк! У меня футболка и шорты — камуфляж. На фоне зелёного куста, в тумане, тут никто не разглядит. Я думал: сдохну со страху, — признался Артём. — Если честно, у меня даже колени дрожали. Потом мне показалось, что кошка шевельнулась. Я подошёл и понял: абсолютно мёртвая. То есть я это не сразу понял. Сначала поднял. Думаю, может просто без сознания, оживёт. А она внутри будто без костей. Только шкура твёрдая! Представляешь, как я сдрейфил! Вторую кошку недалеко от дома в кустах нашёл. Третью только что. Все белые.

— Ты этого человека узнать сможешь?

— Вряд ли. Туман же! И потом, он спиной стоял, а я смотрел на кошку.

— Про третью расскажи.

— Ходил по стройке. Там сторож — дядя Ваня. И собака Шарик. Вдруг слышу: «Стой! Стой!» И Шарик залаял. Я пока добежал, дядя Ваня уже перед забором ворчит: «Ай-яй-яй, взрослый человек, а кошек мучает!»

Я сразу догадался, что это — то самое. Особенно когда кошку увидел. Потом и ты подошёл.

Артём усмехнулся. Вспомнил, очевидно, их «знакомство».

— Ладно, прости. Я ж не знал.

— Кстати, по-моему, та штукovina, которой этот тип кошек убивает, лежит в твоём кармане. Похоже, он её случайно обронил, когда его дядя Ваня вспугнул.

Олег быстро сунул руку в карман. Как он мог забыть?!

— Осторожно, — предупредил Артём, — мало ли чего!

Словно гранату, Олег достал серебристо-серую коробочку, принятую им за мобильный телефон. Она удобно размещалась в ладони, с экранчиком и несколькими кнопками.

— Как считаешь, что это? — спросил Олег.

— Оружие какое-то. Кошку же этой штукovиной убили.

Артём повертел коробочку, прицелился, покачал на ладони — тяжёлая! Погладил пальцем отдельно расположенную кнопку, но нажимать не стал.

Олег дёрнул его за локоть.

— Давай испытаем где-нибудь подальше, чтобы без людей. Мало ли...

— Завтра после уроков, — предложил Артём.

— Договорились.

— Хочешь, я за тобой зайду? Ты в какой квартире живёшь?

— В двадцать пятой. Средний подъезд, второй этаж.

Коробочку Артём положил в карман, и о ней было решено помалкивать.

— Артём, а как у вас ребята в классе? — спросил Олег.

— Тебе понравятся. Марина Григорьевна — наша классная — говорит, что мы не самые сильные в учёбе, зато самые дружные.

— У меня в старой школе класс был сильный. Всякие там конкурсы, олимпиады... И почти все считали себя самыми. Скучно. Я ни с кем по-настоящему не дружил.

Артём пристально посмотрел на Олега:

— Хочешь, я с тобой буду по-настоящему дружить? Чтобы не подводить.

— Хочу.

Домой Олег возвращался счастливым. День закончился приобретением друга и тайны, которую предстояло разгадать. В радужных перспективах его беспокоило одно — он ничего не рассказал Артёму о пещере и об увиденном там котёнке, который — случайно ли? — был белым.

Продолжение читайте в следующем номере

ПРАКТИКУМ ЭСПЕРАНТИСТА

Анатолий Масенко

MALOFTAJ VORTOJ

ĜZ
R

Admiri — восхищаться, преклоняться; arko — дуга, арка; destini — предназначать, falxi — косить, fasti — поститься, flamo — пламя, flirti — порхать, ухаживать; fulmo — молния, glavo — меч, gvati — подстерегать, heredi — наследовать, inkluzive — включительно, iriso — радужная оболочка глаза, kamelo — верблюд, kecalo — квезаль (птица), kondixo — условие, konsideri — принимать во внимание, учитывать; konsisti — состоять из, konsistigi — составлять, kruda — сырой, необработанный; грубый; kruela — жестокий, свирепый; kurba — кривой, изогнутый; lasa — усталый, sago — стрела, sorto — судьба, рок, жребий; spaco — пространство, stelo — звезда, wpruci — брызгать, бить ключом; wvebi — парить, реять; tombo — могила, trezoro — сокровище, tribo — племя, trompi — обманывать, vibri — колебаться, дрожать, vigli — быть бодрым, оживлённым.

LEGENDO PRI KECALO

La indianoj, kiuj loĝis en Ameriko antaŭ la konkero de la hispanoj, tre amis siajn birdojn. Por la indianoj iliaj belaj flugiloj valoris pli ol oro kaj arĝento. Inter

la birdoj, kiujn la amerikaj indianoj pleje amis, estis kecalo kaj kondoro. Kecalo estis preferata birdo de kiceoj, kiuj loĝis en Gvatemalo. La alia birdo, kondoro, loĝis kun la kecuoj, indianoj de Andoj, en Peruo kaj Bolivio.

Multaj belegaj legendoj parolas pri tio, kiel naskiĝis kecalo. Legi ilin estas kvazay babili kun la indianoj mem.

Jose Marti (la kuba nacia heroo) parolis pri kecalo jene:

«Kecalo estas la belega birdo de Gvatemalo, la bril-verda birdo kun longaj flugiloj, kiu mortas, se iu enkaŝigas ĝin aŭ se ĝia flugilo rompiĝas aŭ vundiĝas.»

Pri tiu belega birdo estas legendo, kiu rakontas pri kuraĝa knabo, admirata kaj amata de sia tribo. Pro tio li fariĝis tribestro kaj la saĝulo de sia popolo, la kiceoj, kiuj antaŭdiris, ke li estos nemorti-deva kaj vivos eterne. Sed tiu junulo havis malamikon, kiu volis fariĝi tribestro, sed ne povis ĝis la morto de la junulo. Iun tagon, li gvertis la junulon en la arbaro kaj pafis al li saĝon per sia paf-arko. La saĝo traboris la bruston kaj li falis kun la brusto ruĝigita de sango sur la verdan herbaron, kiun la suno briligis.

Kiam la tribanoj trovis lin, li jam ne estis la junulo, kiun ili konis, sed bela verda birdo, kiu ege brilis. La koloron donis al li la herbaro, sur kiun li estis falinta. Nur la brustaj plumoj estis ruĝaj pro la sango, kiu wprucis el la vundo. La longa vosto de la birdo havis la kolorojn de iriso, donaco de la suno, kiu brilegis tiun tagon. Tiel kiceoj rakontas la naskiĝon de kecalo. Ekde tiu tago ĝi estas la simbolo de tiu popolo kaj aperas en la wildo kaj mono de Gvatemalo.

(Kompilis: Jozefo de J. Campos Pacheco,
Kubo)

Julio Baghy (1891— 1967)

LA AMO

Kie forestas tempo kaj spaco,
kie la vivo estas sen laco,
kie muzikaj ondoj vibretas,
kie ordono kruda nur petas,
kie arioj wwebas sen sonoj,
kie regadas reqoj sen kronoj,
kie vidiqas xio sen formo,
kie animo songas sen dormo,
kie sen ombro brilas la flamo:
tie naskiqas vere — la Amo.

Kie batalas koro por paco,
kie malzorgo plendas pro laco,
kie la kreo jam nur detruas,
kie la qojo qojon enuas,
kie la lipoj kurbe silentas,
kie animo faron pripentas,
kie ex celo estas sencela,
kie la suno froste malhela,
kie ne donas varmon la flamo,
tie mortadas vere — la Amo.

Kie triumfas venke konsento,
kie karesas ex la silento,
kie la barojn rompas fervoro,

kie por koro batas la koro,
kie la sento senton prifestas,
kie la larmoj qojon atestas,
kie espero iqas vivcelo,
kie la tero wajnas xielo,
kie fandiqas flamo kun flamo,
tie ja vivas vere — la Amo.

(Nikolsk-Ussurijsk)

Nikolaj Rajnov

BRILO DE FULMO, BRILO DE GLAVO KAJ BRILO DE VIRINAJ OKULOJ — TRI TROMPOJ

Xar la fulmo estas alte, la glavo povas esti haltigata, kaj la virino ne volas mortigi. Sed xiu timas...

Kaj la tria estas plej terura. Brilo de fulmo, brilo de glavo kaj brilo de virinaj okuloj — tri vojoj al la morto.

Kaj la tria estas plej senbrua. Neenvidebla estas nokto sen steloj, sed animo, super kiu ne viglas virino, estas pli neenvidebla.

Malvarmega estas dezerto sen suno, sed animo, en kiun ne brilas virino, estas pli malvarmega.

Senqoja estas arbaro sen birdoj, sed animo, en kiu ne flirtas virino, estas pli senqoja.

Kaj kruela destina[oj estas tiuj steloj, xar ili sorbiqas en la animon kiel brulantaj vundoj.

Infera sorto estas tiu suno, xar qi fosas en la animo malluman tombon.

Nigra antaydiro estas tiuj birdoj, xar ilia kanto estas kanto super mortinto, kaj iliaj flugiloj flirtas super falxita vivo.

Sed la homo ploras kaj krias:

«Donu al mi tiujn stelojn! Donu al mi tiun sunon!
Donu al mi la malbonantaydiran kanton de tiuj birdoj!»

Bardhyl Adem Selimi

LA HISTORIA PROBLEMO

Estas ja malnovaj amuzaj problemoj formulitaj dum la pasintaj jarcentoj, inkluzive la Mezepokon, kiuj, samkiel la fabeloj kaj proverboj, konsistigas la trezoron de la popola kulturo. Jen unu el ili:

La kameloj

«Arabo, antay ol morti, heredigis al siaj tri filoj 17 kamelojn

kondixe ke la pli aqa ricevu la duonon de ili, la mezaqa la trionon kaj la plej juna nayonon. Kiamaniere dividi la hereda[on?]

Xar mem la filoj ne kapablis estigi la dividon, ili petis la helpon de samvilaqano. Xi lasta aldonis al la grego sian kamelon kaj prikonsideris la nombron de la kameloj 18.

Poste li donis la duonon, 9 kameloj al la unua filo; la trionon, 6 kameloj, al la dua filo kaj la nayonon, 2 kameloj, al la tria filo. Restis $18 - (9 + 6 + 2) = 1$ kamelo, kiun li retenis por si mem.

Xu la divido estis prava kaj justa? Certe qi ne estis prava, xar $9 > 17/2$; $6 > 17/3$ kaj $2 > 17/9$. Tamen

tio konvenas al tri filoj!.. Dume la divido estis justa, xar la nombroj 9, 6, 2 proporcias al 1/2, 1/3, 1/9. Konstateblas ke $17/18 = 1/2 + 1/3 + 1/9$

(el: «Amuziku per matematiko»)

Zoltan Kurucz (Hungario)

INTERESAJ SCIINDA[OJ]

1. Kie kaj kiam estigis la unua wtato de la mondo? — Sur la bordoj de Nilo, Egiptio; reĝo Menes fondis ĝin en la jaro 2920 a. K. (antay Kristo).

2. Kiu iniciatis la Internacian Ruĝ-krucan Servon? — Sviso Henri Dunant, en la jaro 1864.

3. De kie venas la vorto «Biblio»? — De la latina vorto «biblia» = libroj.

4. Kiel nomiĝas la preĝejo de judoj? — Sinagogo.

5. Kion signifas la vorto «koncentrejo»? — Punejo, en kiu la membroj de iu etno estas severe gardataj. La unuajn koncentrejojn organizis hispanaj koloniistoj.

6. Per kiaj rimedoj batalis Mahatma Gandhi kontraŭ la brita koloniismo? — Per civitana malobeo, senperforte.

7. Kiel nun nomiĝas la iama Persio? — Irano.

8. Kiel nomiĝas la fasto-monato de mahometanoj? — Ramadano.

9. Dank' al kies propono ekestis la konata signo @ de la elektronika powto? — Proponis ĝin usonano Ray Tomlinson, la inventinto de ret-powto.

10. Kio funkciigis la unuajn me]anikajn horloqojn? — Akvo. La unuaj akvohorloqoj estis cilindraj vazoj kun trueto sur la fundo. La trafluinta akvo indikis la tempon.

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 34

ЦВЕТУЩИЙ ПЕРСИК

Дорогие друзья, на этом уроке на примере цветущего персика мы научимся плести и собирать деревья.

Техника плетения большинства деревьев довольно проста — это различные виды петель. Здесь мы не пытаемся сплести точную ботаническую копию того или иного дерева, скорее, создаём некое его подобие, ассоциацию. Например, большинство плодовых деревьев имеет не очень большую высоту, но достаточно раскидистую крону. Зная об этом, мы и формируем невысокое раскидистое деревце. Во время цветения на деревьях ещё почти нет зелёных листьев, значит, и мы сделаем большое количество цветков и совсем немного зелёных листочков.

Итак, цветущий персик.

Нам понадобится бисер следующих цветов: белый, светло-персиковый, ярко-персиковый для цветков, жёлтый или оранжевый для тычинок и зелёный для листочков. Проволоку возьмём коричневого цвета или просто медную, нам будет нужна более толстая проволока для формирования веток, а также жёсткие и полужёсткие

стержни для формирования ствола и кроны, флористическая лента коричневого цвета, можно также использовать малярный скотч и акриловую краску коричневого цвета. Дерево можно посадить в небольшой горшочек или вылепить из гипса подставку, похожую на небольшой холмик.

ЦВЕТОК

Цветок персика состоит из шести лепестков, сплетём его в петельной технике. Длина проволоки 50 — 55 сантиметров. Нанизываем одну ярко-персиковую бисерину, одну светло-персиковую, три белые, одну светло-персиковую, одну ярко-персиковую и ещё одну ярко-персиковую бисерины сразу на оба конца. У нас получилась одна плоская петля.

Концы проволоки выравниваем таким образом, чтобы один из них был на 2 — 3 сантиметра короче другого. На коротком конце проволоки делаем ещё две петли, а на длинном — три. Бисер набираем в следующем порядке: две ярко-персиковые бисерины, одна светло-персиковая, три белые, одна светло-персиковая и одна ярко-персиковая бисерина. Этим же концом проходим в первую ярко-персиковую бисерину таким образом, чтобы проволока вошла между второй и первой бисеринами, а вышла рядом с другим концом проволоки. Мы уже много раз выполняли нечто подобное. Когда все шесть петель будут готовы, аккуратно подкручиваем концы проволоки, формируя цветочек персика.

Этот цветок можно сплести и несколько по-другому. Нанизываем семь бисерин, как и в предыдущем варианте, но не замыкаем восьмой ярко-персиковой бисери-

ной, а просто подкручиваем концы проволоки на пару оборотов. Рядом нанизываем бисер для второй петли и снова подкручиваем проволоку на пару оборотов и так далее. При плетении вторым способом цветок получается более упругий и жёсткий, но если мы не имеем достаточно опыта в подкручивании петель, то есть риск перекрутить проволоку и обломать конец.

Я советую попробовать оба варианта.

Для тычинок возьмём небольшой отрезок проволоки, нанижем на него три оранжевые бисерины и подкрутим концы проволоки на 1,5 сантиметра, рядом выполним ещё две такие тычинки. Подкрутим концы проволоки и вставим наши тычинки в середину цветка. Снова аккуратно подкрутим все концы проволоки.

ВЕТОЧКИ С ЛИСТЬЯМИ

Для веточки с зелёными листочками возьмём отрезок проволоки длиной 35 — 40 сантиметров. На середину отрезка нанижем семь зелёных бисерин, подкрутим концы проволоки на 1,5 — 2 сантиметра. Разведём концы проволоки в стороны, на каждом из них сплетём ещё по одному такому листочку, снова подкрутим концы проволоки на 1,5 — 2 сантиметра, снова разведём концы проволоки в стороны и сплетём ещё по одному листочку на каждом из них, подкрутим концы проволоки уже примерно на 3 сантиметра. Веточка готова.

Для каждого цветка нужно сплести по одной зелёной веточке.

Чтобы получилось красивое пышное деревце, понадобится сплести штук 150 цветков и веточек.

Обращаем внимание на то, что у нас остаются довольно длинные концы проволоки — они нам понадобятся для формирования веток.

СБОРКА

Для удобства сначала скрутим цветочки с веточками по две-три штуки. Для верхушки скрутим вместе 9 — 11 цветков, верхушку можно формировать, как букет, на одном уровне. Можно укрепить её отрезками более толстой проволоки. Боковые ветви располагаем в два яруса, верхний ярус делаем чуть менее раскидистым.

Формируем ещё восемь крупных веток — четыре среднего размера и четыре побольше. Цветки на ветках располагаем по всей длине. Здесь нам понадобятся соцветия и по два, и по три цветка.

Ствол дерева делаем из жёстких стержней, можно их слегка перекрутить для прочности и для более естественного вида ствола. Ствол можно сразу обмотать малярным скотчем, чтобы было удобнее крепить к нему ветки. Сначала закрепляем верхушку нашего дерева, приматываем её флористической лентой или тем же малярным скотчем. Чуть ниже приматываем средние боковые ветки. Боковые ветки тоже нуждаются в укреплении толстой проволокой, они не должны провисать под собственной тяжестью.

Нижний ярус веток располагаем в шахматном порядке относительно верхнего.

Лично я люблю красивые аккуратные деревца правильной формы, но свой вкус стараюсь не навязывать, поэтому вы можете придать деревцу любую форму, какая вам понравится. Интернет буквально забит деревца-

ми причудливой формы. Так что дерзайте, проявляйте фантазию и тренируйте качество скрутки.

На самом деле скрутка не так проста, как кажется: витки должны быть ровными и плотно прилегать друг к другу, при этом проволока не должна ломаться. Под петлями проволоку нужно скручивать буквально на пару оборотов, чтобы петельки не располагались далеко друг от друга, но цветок не должен распадаться. Если сразу не всё получится, не расстраивайтесь, набирайтесь опыта, тогда всё получится.

Дорогие друзья, по-прежнему жду от вас вопросы, предложения и фото ваших работ.

Ваша Лариса Андреевна